Годъ VII. 14 сентября 1930 года. № 37.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Волынской Епархіи.

НАГРАДЫ.

Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Православныя Церкви въ Польшѣ награждены:

8 іюля № 4624. Похвальнымъ листомъ—церковный староста церкви с. Копылья, Луцкаго уѣзда, Михаилъ Лотвинъ, за усердную службу.

22 іюля № 5012. Камилавкой — священникъ с. Добриводы, Дубенскаго у., Николай Гуриновичъ за усердную службу.

22 іюля № 5052. Похвальными листами—прихожанки Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Анна Кротъ и Елена Михалюкъ за заботы и жертвы для монастыря.

29 іюля № 5237. Благословенной грамотой — церковный староста церкви с. Дубовой, Ковельскаго у., Викторъ Бабарикъ за труды по постройкѣ церкви.

Преосвященнымъ Симономъ, Епископомъ Кременецкимъ награжденъ:

16 іюля № 573. Похвальнымъ листомъ—б. церковный староста церкви с. Малыхъ Жабокрикъ, Дубенскаго у., Лука Семенюкъ за добросовѣстное исполненіе обязанностей церковнаго старосты и заботы по благоукрашенію храма.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

7 іюля № 4509. Отъ имени Епархіальнаго начальства выражена благодарность уѣздному миссіонеру Гороховскаго у., свящ. с. Конюхъ, Павлу Борисевичу, за энергичную миссіонерскую работу въ уѣздѣ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

5 іюня. Псаломщикъ с. Дубечно, Ковельскаго у., свящ. Филиппъ Кезка командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Заболотье, того-же уѣзда.

3 іюля № 4406. Игуменъ Дерманскаго монастыря Пентелеймонъ (Рудыкъ) командированъ въ с. Тыляву, Малопольскаго благочинія, въ качествѣ временнаго администратора.

7 іюля № 4495: Перемѣщеніе протоіерея с. Городницы, Дубенскаго у., Өеодосія Муссіевича въ м. Острожецъ, того-же уѣзда, отмѣнено. Въ названный приходъ перемѣщенъ свящ. Андрей Кирилюкъ изъ с. Малыхъ Дорогостай, того-же Дубенскаго уѣзда. Въ с. Малые Дорогостаи перемѣщенъ свящ. м. Острожца Стефанъ Вишневскій.

7 іюля № 4507. Благочинному городского округа, Луцкаго уѣзда, протоіерею А. Павлюковскому разрѣшенъ отпускъ по 25 августа с. г

7 іюля №. 4508. Приходъ Глухи перечисленъ изъ 2-го округа Ковельскаго у. въ 3-й округъ того-же уѣзда.

7 іюля № 4512. Илларіонъ Выжва-Шинкарукъ назначенъ и. д. псаломщика Св. Николаевской церкви г. Владиміра.

7 іюля № 4513. Проіерей м. Межиричъ Өеодоръ Шумскій утвержденъ духовнымъ слѣдователемъ 2 округа, Ровенскаго у.

7 іюля № 4553. Б. псаломщикъ Николай Копачевскій назначенъ регентомъ въ с. Верещаки, Кременецкаго у.

8 іюля № 4621. Свящ. с. Дорогиничъ, Гороховскаго уѣзда, Өеодоръ Вдодовичъ, по прошенію, почисленъ заштатъ. Перемѣщены: свящ. с. Грушева, Владимірскаго у., Авксентій Ковальчукъ—въ с. Дорогиничи, свящ. с. Поромова, Владимірскаго уѣзда, Николай Вдодовичъ—въ с. Грушевъ и свящ. с. Цегова, Гороховскаго у., Петръ Юркевичъ — въ с. Поромовъ. На священническое мѣсто въ с. Цеговъ назначенъ студентъ Богословскаго отдѣла Варшавскаго Университета Емельянъ Денисюкъ — всѣ съ 1 сентября с. г.

8 іюля № 4625. Утверждены: свящ. с. Хотина Димитрій Лозовюкъ—помощникомъ благочиннаго 3 округа Дубенскаго у., свящ. с. Добриводы Николай Гуриновичъ—духовнымъ слѣдователемъ и свящ. с. Теслугова Стефанъ Лобачевскій — окружнымъ миссіонеромъ того-же округа.

8 іюля № 4635. Студентъ Богословскаго отдѣла Варшавскаго Университета Георгій Лотоцкій освобожденъ отъ назначенія 2-мъ священникомъ с. Гущи, Любомльскаго у.

14 іюля № 4793. Студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Алексѣй Соколовскій назначенъ помощникомъ настоятеля с. Гущи.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ:

16 іюля № 573. Никита Бернадскій — къ церкви с. Малыхъ Жабокрикъ, Дубенскаго у.

16 іюля № 574. Діонисій Жукъ — къ церкви с. Сѣдлищъ, Ковельскаго у., и Игнатій Будникъ къ церкви с. Датыня, того-же уѣзда.

16 іюля № 575. Павелъ Мигель—къ церкви с. Бѣлостока, Луцкаго у.

16 іюля № 576. Филиппъ Степчукъ — къ церкви с. Колонна, Владимірскаго у.

16 іюля № 577. Андрей Данилюкъ—къ церкви с. Жажковичъ, Владимірскаго у.

16 іюля № 578. Павелъ Оранскій—къ церкви с. Гриковичъ, Владимірскаго у.

16 іюля № 579. Харитонъ Кіукъ—къ церкви с. Яковичъ, Микуличскаго прихода, Владимірскаго у.

16 іюля № 580. Климентъ Цюцюра—къ церкви с. Грушева, Владимірскаго у.

16 іюля № 581. Өеодоръ Цюхъ—къ церкви с. Краева, Ровенскаго у.

16 іюля № 582. Іасонъ Ищукъ—къ церкви с. Лысина, Дубенскаго у.

16 іюля № 583. Степанъ Орищинъ—къ Св. Введенской церкви м. Радзивилова, Дубенскаго у.

16 іюля № 584. Өеодоръ Ярощукъ—къ церкви с. Сераховичъ, Ковельскаго у.

16 іюля № 585. Антонъ Синкевичъ — къ церкви с. Жорнищъ, Луцкаго у.

16 іюля № 586. Іосифъ Бондарукъ —къ церкви с. Боротчицъ, Гороховскаго у. и Трофимъ Хавцъ —къ церкви м. Дружкополя, того-же у.

16 іюля № 587. Антонъ Петрукъ—къ церкви с. Лишни, Кременецкаго у. и Трофимъ Данилюкъ—къ церкви с. Стожка, того-же у.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 14 сентября 1930 года. № 37.

ЧЕРТОГИ БРАЧНАГО ПИРА ВЪ НАШИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ДНИ.

Въ недѣлю четырнадцатую по Пятидесятницѣ.

„Много званныхъ, а мало избранныхъ".
(Мѳ. XXII, 14).

Четырнадцатая недѣля по Пятидесятницѣ въ нынѣшнемъ году совпадаетъ съ величайшимъ праздникомъ обрѣтенія и воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Такое совпаденіе соединяетъ незримыми, но тѣсными узами евангельскую притчу о званныхъ на брачный пиръ царскаго сына (Мѳ. XXII, 1—14) съ евангельскимъ чтеніемъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ и Его искупительной жертвѣ за родъ человѣческій (Іоан. XIX, 6—11; 13—20; 25—35).

Дѣйствительно, грустно звучитъ въ наши печальные дни въ душахъ современныхъ людей безпрерывное призываніе Христово, обращенное ко всѣмъ намъ, грѣшнымъ и заблуждающимся, чтобы мы оставили пути грѣха и порока, перестали бы скитаться по торжищамъ въ поискахъ личной наживы, а пошли бы въ приготовленные для насъ великолѣпные чертоги брачнаго пира, гдѣ все блеститъ поразительной чистотой, залито сіяніемъ неземного свѣта, уставлено изысканными блюдами духовной пищи.

Въ теченіе 19 вѣковъ созываетъ Христосъ Своихъ овецъ разумнаго стада людского, всѣхъ Своихъ вѣрныхъ и искреннихъ послѣдователей. Созываетъ Онъ громкимъ и ласковымъ голосомъ и терпѣливо ждетъ, когда же, наконецъ, покончимъ мы свои мірскія, житейскія заботы, когда прекратимъ торговлю свою, продадимъ поля свои, сосчитаемъ всѣ вырученныя деньги. Ждетъ Онъ, когда мы отвратимъ свои алчные взоры отъ земныхъ привязанностей и переведемъ ихъ, наконецъ, на царскіе чертоги, гдѣ все уже давно приготовлено для брачнаго пира.

Но трудно, очень трудно сдѣлать намъ это. Мы все поворачиваемся назадъ, не можемъ оторвать своихъ очей отъ нашей земной юдоли плача и печалей, и кажется намъ, что все здѣсь такъ мило и привлекательно. И манитъ насъ этотъ урожай плодовъ земныхъ. И задерживаетъ онъ нашу уже созрѣвшую совсѣмъ рѣшимость—оставить эти непрерывныя земныя хлопоты и заботы.

И думаемъ мы: ну, вотъ, еще въ послѣдній разъ насладимся этими житейскими благами, а потомъ уже пойдемъ на пышный пиръ брачный, приготовленный для царскаго сына.

И утѣшаемъ мы себя: вѣдь брачное торжество еще не скоро начнется; вѣдь почти никто еще не надумался идти туда.

Дороги къ царскому дворцу еще пусты. Чертоги царскіе еще не наполняются,

Намъ кажется, что мы успѣемъ удовлетворить свои алчныя пожеланія, нажить большія богатства. А тамъ видно будетъ!

Такъ безпечно утѣшаемъ мы себя и забываемъ грозныя, предостерегающія слова Христовы: „Много званныхъ, а мало избранныхъ" (Мѳ. XXII, 14).

Такимъ образомъ по нерадѣнію своему не отзываемся мы на Христовъ призывъ и не вступаемъ въ чертоги царскіе, въ это Царствіе Божіе на землѣ, не спѣшимъ на брачный пиръ Жениха, грядущаго неожиданно, въ полуночи.

Святая наша Церковь Православная — это и есть тѣ чертоги брачнаго пира, о которомъ говорится въ приводимой притчѣ Христовой. Церковь Святая—это наше небо, нисшедшее на землю ради искупительной жертвы Христовой для спасенія рода человѣческаго.

А мы не спѣшимъ вступить въ небесную область, мы мѣняемъ ее на земную юдоль плача и скорби!

Мы сами отказываемся отъ своего права вступить еще тутъ, на землѣ, въ Царствіе Божіе. Мы отказываемся отъ почетнаго приглашенія присутствовать на брачномъ пирѣ, устроенномъ для Царскаго Сына, для Сына не какого-нибудь простого, смертнаго, земного царя, а для Сына Самого Царя Небеснаго, для Сына Божія, для Творца всей вселенной.

Какъ же велико наше неразуміе! Чѣмъ мы можемъ оправдать наше промедленіе? Надо поспѣшить опомниться! Надо отложить земное попеченіе и позаботиться о приготовленіи для себя брачной одежды.

Никогда еще отъ самаго сотворенія міра человѣчество такъ не нуждалось въ перемѣнѣ старыхъ одеждъ, забрызганныхъ кровью и горькими слезами нашихъ ближнихъ, какъ мы!

Посмотрите, почти у всѣхъ насъ одежды наши имѣютъ эти зловѣщія кровавыя пятна! Посмотрите: на нашихъ одеждахъ такъ многочисленны слѣды горячихъ и горькихъ слезъ ближнихъ нашихъ!

Скорѣй, скорѣй же сорвите эти ужасные покровы съ своего тѣла!

Спѣшите облечься въ чистыя ризы, приличныя для брачнаго пара Жениха, грядущаго въ полуночи!

Но мы спокно боимся разстаться съ этими запятнанными кровью и слезами старыми одеждами точно такъ же, какъ не разстаемся съ грѣховными привычками жизни нашей.

Тогда Святая Церковь, содрагаясь предъ нашимъ жестокосердіемъ, въ память обрѣтенія и воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, когда люди особенно старательно заняты житейскими заботами вслѣдствіе сбора новаго урожая, напоминаетъ неожиданно, съ полной безпощадностью, о страшныхъ страданіяхъ Христовыхъ.

Этимъ напоминаніемъ Св. Церковь сразу переноситъ насъ къ Страстной недѣлѣ и показываетъ, что не о житейскихъ благахъ должны мы заботиться что не это является главнымъ и самымъ существеннымъ въ нашей жизни, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ" (Мѳ. IV, 4).

Тогда намъ становится ясно, что если мы не

идемъ на призывъ Христовъ, не вступаемъ въ чертоги брачнаго пира, то мы являемся предателями Христовыми, Его распинателями, Его злѣйшими врагами.

Нѣкоторые могутъ ошибочно подумать, что распинателями Христовыми являются тѣ ужасные современные изверги рода человѣческаго, тѣ ужасные безбожники, которые открыто на весь міръ глумятся надъ Святой Церковью и Христомъ, истязаютъ и преслѣдуютъ вѣрныхъ христіанъ и исповѣдниковъ имени Господняго.

Не только они, эти открытые христопродавцы, настоящіе звѣри, образа звѣриннаго и подобія его, но также и всѣ мы, безчисленные грѣшники, распинаемъ Христа.

Мы распинаемъ Христа не только тогда, когда грубо и открыто кричимъ: „Распни Его!"

Нѣтъ, такое же ужасное распинательство совершается нами всей нашей исковерканной и надломленной жизнью, полной нашими безчисленными и неизмѣримыми грѣхами!

Кто изъ насъ можетъ смѣло сказать, что онъ-то именно не распинаетъ Христа?

Нѣтъ такихъ людей!

Нѣтъ ни одного такого человѣка!

И кричимъ мы всей своей жизнью, всѣми своими прегрѣшеніями: „Распни Его"!

И сами мы ужасаемся, и все же кричимъ, и не можемъ удержаться отъ этого изступленнаго крика нашего, производимаго грѣховной жизнью нашей.

И страшными волнами прокатываются по землѣ въ наше время эти страшные вопли.

Не говоримъ уже о томъ, что въ наши дни великое множество людей не въ переносномъ, а въ прямомъ смыслѣ этого слова совершаетъ страшное Іудовское предательство Христа. Эти наглые безбожники при видѣ лика Христа въ терновомъ вѣнцѣ (Іоан. XIX, 5) еще изступленнѣе кричатъ: „Распни Его!", чѣмъ дѣлала это еврейская толпа передъ Пилатомъ (Іоан. XIX, 6).

И вотъ въ наши дни, чертоги приготовленнаго брачнаго пира, вмѣсто веселыхъ и ликующихъ гостей, наполняются врывающейся грубой толпой безбожниковъ не въ брачныхъ одеждахъ, а въ окровавленныхъ костюмахъ безсердечныхъ, злобныхъ палачей.

И стономъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ оглашаются теперь эти оскверненные брачные чертоги, наша Святая Церковь мученическая.

И распинается Она вмѣстѣ со Христомъ!

Евангельское чтеніе о страданіи Христа является въ наши дни особенно жизненнымъ и современнымъ. Это не простой разсказъ, это дѣйствительное реальное переживаніе. Это изображеніе крестныхъ, Голгоескихъ мукъ, которые переживаются въ настоящее время нашей истекающей кровью Православной Церковью.

Поэтому такъ жизненны, такъ своевременны и современны стихи К. Львова:

„Я до утра читалъ Божественную повѣсть
О мукахъ Господа и таинствахъ любви,
И негодующая совѣсть
Терзала помыслы мои...
Чего мы ждемъ еще, какого откровенья?
Не поданъ ли съ креста спасительный примѣръ?
Зачѣмъ же прячешь ты подъ маскою сомнѣнья
Клейма порока, лицемѣръ?
„Вождя"!—взываешь ты,—„учителя, пророка!
Я жажду истины,—о, скоро ли разсвѣтъ?"
Но ежели звѣзда затеплится съ востока,
Пойдешь ли ты за ней во слѣдъ?
Пойдешь ли ты во слѣдъ со смирною и златомъ,
Затеплишь ли Царю кадильные огни?
И, если станетъ Онъ на судъ передъ Пилатомъ,
Не закричишь ли ты: „Распни Его, распни!"
О, жалкій фарисей! Въ источникъ утѣшенья,
Въ родникъ цѣлительный Божественной любви,
Ты мечешь яростно каменья
И стрѣлы жгучія свои!
И въ каждый мигъ Христа ты предаешь, какъ прежде,
Бичуешь подъ покровомъ тьмы
И въ окровавленной одеждѣ
Поешь кощунственно псалмы...
Разбей же, Господи, негодные сосуды,
Какъ пылъ съ одеждъ, стряхни предательскую сѣть,
И на лобзаніе Іуды
Лобзаньемъ пламеннымъ отвѣть!"

Вотъ этотъ голосъ негодованія противъ современныхъ безбожниковъ и предателей Христовыхъ грознымъ крикомъ прорѣзываетъ шумъ бѣсовской современной вакханаліи. Это призывный кличъ, обращенный къ тѣмъ людямъ, у которыхъ совѣсть еще не заснула окончательно. Онъ можетъ пробудить ихъ отъ той дремоты, въ которой до сихъ поръ находятся люди.

Пора встать на защиту распинаемой и терзаемой Церкви Христовой! Пора содрогнуться предъ ужасными пытками и терзаніями Ея!

Голгоескій путь вѣрныхъ—это крестныя страданія Самой Матери Церкви.

Такую же мысль выражаетъ въ своихъ трогательныхъ стихахъ Кругловъ:

„Лукаво выданный Своимъ ученикомъ,
Онъ былъ жестокому подвергнутъ поруганью:
Увѣнчанъ терніемъ и преданъ бичеванью,
И осужденъ на смерть неправеднымъ судомъ.
И былъ Онъ на крестѣ позорно пригвожденъ,
Обагрена земля Божественною кровью;
Но съ высоты креста изрекъ прощенье Онъ,
Учившій воздавать за зло любовью.
Съ тѣхъ поръ столѣтія надъ міромъ протекли...
Во храмѣ гимны мы Распятому возносимъ, —
И гонимъ истину, ея сыновъ поносимъ,
И распинаемъ тѣхъ, кто свѣтъ и соль земли!"

И идутъ Голгоескимъ путемъ служители Христовы, намѣстники Святыхъ Апостоловъ, и страдаютъ они болѣзнями тяжкими и ранами глубокими, причиняемыми Святой Церкви Православной.

И какъ тогда —

„Распятый на крестѣ нечистыми руками,
Межъ двухъ разбойниковъ, Сынъ Божій умиралъ.
Кругомъ мучители нестройными толпами,
У ногъ рыдала мать. Девятый часъ насталъ:
Онъ предалъ духъ Отцу. И тьма объяла землю,
И громъ гремѣлъ, и, гласу гнѣва внемля,
Евреи въ страхѣ пали ницъ..
И дрогнула земля, разверзлась тьма гробницъ"...

Такъ и теперь Христосъ и Церковь распинается людьми, земля трепещетъ и дрожитъ. Стихійныя силы природы прорекаютъ людямъ гнѣвъ Божій. Тьма духовная застилаетъ землю. Громъ безбожія устрашаетъ всѣхъ насъ. Кощунственные крики безбожниковъ приводятъ въ ужасъ все человѣчество.

Но брачные чертоги, приготовленные для пира, стоятъ незыблемыми, нерушимыми. Къ нимъ не пристанетъ ни кровь, ни пыль, ни потъ, ни пороки мірскіе.

И также громко Христосъ призываетъ насъ вступить въ эти чертоги брачнаго пира, подъ осѣненіе креста Господня.

Не убоимся же всѣхъ ужасовъ современной жизни! Пусть царитъ еще мракъ безбожія! Чертоги Христовы все равно сіяютъ неземнымъ свѣтомъ. Крестъ Христовъ горитъ надъ ними, осѣняя все страдающее человѣчество и давая намъ незыблемую надежду на спасеніе.

Поспѣшимъ же смѣнить наши старые запятнанныя одежды—на новыя и чистыя! И въ этихъ убѣленныхъ ризахъ съ радостью и ликованіемъ войдемъ въ раскрытыя врата Царскихъ чертоговъ брачнаго пира!

А. Савостьяновъ.

ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ (МАКСИМОВИЧЪ).

Ученіе о Софіи Премудрости Божіей*).

Да, конечно, несовмѣстимы, если это понимать въ буквальномъ и грубо-матеріальномъ смыслѣ. Но вѣдь это нужно разумѣть духовно. Пожеланіе взять Премудрость въ невѣсты и сожительствовать съ Ней выражаетъ намѣреніе посвятить Богу и исполненію Его воли всю свою жизнь. Богъ не можетъ быть въ буквальномъ смыслѣ ни женихомъ, ни невѣстой кого бы то ни было. Однако, христіанскія дѣвы, посвящавшія свою жизнь Богу и идя на мученія, или въ монашество, считали, что становятся какъ бы невѣстами Христа. По церковному преданію Христосъ Самъ назвалъ Своей невѣстой великомученицу Екатерину и многихъ другихъ, почему Церковь такъ выражаетъ настроеніе мученицъ: „Тебе Женише мой, люблю и Тебе ищущи страдальчествую, и сраспинаюся, и спогребаюся крещенію Твоему" 31). Но, если посвятившія свою жизнь Богу дѣвы могутъ называть Христа своимъ женихомъ, почему юноши съ подобнымъ настроеніемъ не могутъ называть Ее Своей невѣстой? Вѣдь и въ томъ и въ другомъ случаѣ выражается та же мысль, что человѣкъ, оставляя все земное, стремится къ Богу, „прилѣпляяйся же Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ" (1 Кор. VI, 17), независимо отъ пола. Если дѣвушки, отрекаясь отъ земныхъ благъ и выражаясь, что взамѣнъ ихъ онѣ пріобрѣтаютъ Небеснаго Жениха, указывали на за насъ страдавшаго и съ Собою всѣхъ воскресившаго, то юноши, въ подобныхъ обстоятельствахъ, обращая свой умственный взоръ къ Богу, въ числѣ многихъ Его наименованій, выражающихъ Его различныя свойства, видѣли, что Богъ имѣнуется и названіями тѣхъ Его свойствъ, которыя по филологическому построенію женскаго рода, хотя, какъ Самъ такъ и Его и да и вообще чьи бы то ни было свойства ни къ какому роду въ дѣйствительности не принадлежатъ. Поэтому свою преданность Богу они символически представляютъ, какъ любовь къ невѣстѣ, а нахожденіе пути, которымъ они должны идти, какъ нахожденіе невѣсты.

Такъ Св. Кириллъ, первоучитель словенскій, будучи еще мальчикомъ Константиномъ, послѣ горячей молитвы о дарованіи ему мудрости, увидѣлъ во снѣ прекрасную дѣвушку, которая обѣщала его не покидать и сказала ему, что она Премудрость-Софія.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 36.

31) Тропарь общій мученицѣ.

Въ подобномъ видѣніи видѣлъ Св. Григорій Богословъ Чистоту и Цѣломудріе, что окончательно побудило его избрать дѣвство и жизнь, которая характеризуется какъ нельзя лучше такъ: „Презрѣхъ вся, яже имѣхъ, Христа паче всего предпочитая; ученіе Его мнѣ сотворися сотъ меда; призвахъ Премудрость и дахъ Ей гласъ свой".

Въ Священномъ Писаніи Пророкъ Исаія, сказавъ отъ имени Мессіи „Духъ Господень на Мнѣ" и „Азъ бо есмь Господь любяй правду и ненавидяй грабленія" дальше въ первомъ же лицѣ продолжаетъ: „Да возрадуется душа Моя о Господѣ: облече бо Мя въ ризу спасенія и одеждею веселія одѣя Мя. Яко жениху возложи Ми вѣнецъ и яко невѣсту украси Мя красотою" (Исаія LXI). Этими словами ясно выражено, что о Христѣ Іисусѣ „нѣсть мужескій полъ, ни женскій" (Гал. III, 28) и что при духовномъ пониманіи уничтожаются тѣ различія, которыя существуютъ въ тѣлесной человѣческой природѣ. Все же выраженія о нашемъ союзѣ со Христомъ мы должны разумѣть духовно и стремиться къ выполненію заповѣданнаго намъ „аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ" (Гал. V, 25). Поэтому даже пріявъ въ себя самое пречистое Тѣло Его и самую честную Кровь Его, мы просимъ еще болѣе тѣснаго общенія съ Нимъ—полнаго духовнаго единенія, вполнѣ достигаемаго лишь въ будущемъ вѣкѣ. „О Пасха велія и священнѣйшая Христе! О Мудросте и Слове Божій и Сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни Царствія Твоего".

Глава III.

Въ Книгѣ Премудрости Соломоновой (Гл. X и XI) дѣйствія Божіяго Промысла приписываются Премудрости Божіей. Которая руководила исторіей Ветхозавѣтной Церкви. „Сія первозданнаго отца міру единаго созданнаго сохрани", затѣмъ помогала и хранила всѣхъ праведныхъ, въ томъ числѣ и „преданнаго праведника не остави, но отъ грѣха избави его: сниде съ нимъ въ ровъ и во узахъ не остави его", послѣ же и весь народъ „людей преподобныхъ и сѣмя непорочное избави отъ языкъ оскорбляющихъ", преведя ихъ черезъ Чермное море и необитаемую пустыню и вселивъ наконецъ въ святую землю. Но при разсказѣ о гибели первенцевъ говорится не о Премудрости, а о всемогущемъ Словѣ Божіемъ (XVIII, 15). Многократно Слово приходило къ людямъ. „Въ раба проданъ бысть Іосифъ. Смириша въ оковахъ нозѣ его, желѣзо пройде душу его: дондеже пріиде Слово Его, Слово Господне ражже его" (Псал. 104, 17—19). „И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ: и отъ нуждъ ихъ спасе я: посла Слово Свое и исцѣли я" (Пс. 106, 20). Излагая исторію еврейскаго народа, псалмопѣвецъ въ псалмахъ 104 и 106 говоритъ, что Богъ благодѣйствовалъ ему и наставлялъ его Своимъ Словомъ, Своей Рѣчью.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ говорится то, что Богъ творитъ Своимъ Словомъ, Своимъ повелѣніемъ, то, что Онъ творитъ Своею Премудростію. Излагая исторію еврейскаго народа (до прихода въ Обѣтованную Землю), псалмопѣвецъ воспѣваетъ Бога, Своимъ словомъ спасающаго Своихъ людей, а въ Соломоновой книгѣ обычно про тѣ же дѣла говорится, что они совершены Божіею Премудростію.

Въ Книгѣ Премудрости Іисуса Сына Сирахова какъ бы завершается о дѣлахъ Премудрости, разсказанныхъ въ предыдущей книгѣ—Премудрость вселяется въ Израилѣ и утверждается въ Сіонѣ. Здѣсь опять повторяется ученіе о предвѣчности Премудрости въ выраженіяхъ, напоминающихъ Соломоновы—„прежде вѣка изъ начала созда Мя, и даже до вѣка не оскудѣю" (XXIV, 10); „прежде всѣхъ создася Премудрость и разумъ мудрости отъ вѣка" (I, 4). Новымъ здѣсь является указаніе на то, какимъ же образомъ создана Премудрость: „Азъ изъ устъ Вышняго изыдохъ".

Что исходитъ изъ устъ человѣчьихъ?—Слово, если говоритъ, и духъ (дыханіе), если подуть.

О чемъ же говорится здѣсь? О Словѣ Господнемъ, т. е. Сынѣ Божіемъ, или о Духѣ устъ Его, т. е. Святомъ Духѣ? (Пс. 32, 6).

„И яко мгла покрыхъ землю", говоритъ дальше о Себѣ Премудрость. „Посылаяй Слово Свое земли", говорится въ 147 псалмѣ; „До скорости течетъ Слово Его: Дающаго снѣгъ Свой яко волну, мглу яко пепелъ посыпающаго" (Пс. 147, 4—5). И Іисусъ Сынъ Сираховъ и псалмопѣвецъ говорятъ здѣсь объ одномъ и томъ же, о промыслительной дѣятельности Божіей, совершаемой черезъ Ипостасное Слово, Сына Божія. Духъ же Святый нераздѣльно спребываетъ со Отцемъ и Словомъ, запечатлѣвая и оживотворяя творимое Отцемъ черезъ Сына. Поэтому въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ которомъ лишь частично и постепенно открывалось о Святой Троицѣ, иногда говорится лишь о Богѣ Отцѣ, безъ упоминания о другихъ Лицахъ Святой Троицы, иногда же при изложеніи тѣхъ же событій дѣлаются болѣе или менѣе ясныя указанія на Нихъ. Напримѣръ, при разсказѣ о путешествіи евреевъ изъ Египта въ обѣтованную землю въ псалмѣ 77 о чудесахъ говорится, что они совершены были Богомъ, въ псалмахъ же 104—106 къ этому добавляется, что Богъ ихъ совершалъ Своимъ Словомъ. Такъ и здѣсь въ псалмѣ 147 говорится о промыслительной дѣятельности Божіей, посредствомъ Слова и Духа, и о домостроительствѣ Божіемъ, причемъ Словомъ называется то, что въ Книгѣ Премудрости Іисуса Сирахова именуется Премудростію.

Указывая, что богооткровенная вѣра содержится израильскимъ народомъ, псаломъ говоритъ: „Возвѣщаяй Слово Свое Іакову, оправданія и судьбы Своя Израилеви: не сотвори тако всякому языку и судбы Своя не яви имъ" (Пс. 147, 8—9). У Сираха объ этомъ же такъ говорится отъ имени Премудрости: „Вся люди и языкъ стяжахъ; со всѣми сими покоя взыскахъ и въ наслѣдіи чіемъ водворюся. Тогда заповѣда Ми Создатель всѣхъ, и создавый Мя препокои скинію Мою и рече: во Іаковѣ вселися и во Израили наслѣдствуй... Въ скиніи святѣй предъ Нимъ послужихъ и тако въ Сіонѣ утвердихся" (Сир. XXIV, 6—11). О томъ же говорится и въ книгѣ пророка Варуха, но указывается при семъ и на „послѣдокъ дній сихъ" (Евр. 1, 2). „Не сихъ избра Богъ, ни пути хитростнаго даде имъ: и погибоша занеже не имѣша мудрости, погибоша за безсовѣтіе свое. Кто взыде на небо и взя Ю и снесе Ю отъ облакъ? Кто прейде на ону страну моря, и обрѣте Ю, и возьметъ Ю за злато избранно?" [32]).

„Нѣсть вѣдущаго путь Ея, ни помышляющаго стезь Ея. Но вѣдый вся вѣсть Ю, изобрѣте Ю смысломъ Своимъ, сотворивый землю въ вѣчное время... Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости и даде ю Іакову отроку Своему и Израилю возлюбленному отъ Него. По семъ на земли явися и съ человѣки поживе" (Вр. III, 28—38).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

32) **Сравни: Кто взыдетъ на небо? Сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? Сирѣчь Христа изъ мертвыхъ возвести (Римл. X, 6, 7).**

И. ГАРДНЕРЪ.

Забытое богатство.

(*О пѣніи на „подобенъ"*).

Толстые фоліанты въ коричневой кожѣ на клиросѣ полутемнаго храма.. Закапанныя воскомъ страницы, на которыхъ нижутся черныя строчки угловатаго славянскаго шрифта съ красными заголовками. Развернемъ одинъ такой фоліантъ— отъ него пахнетъ сыростью и ладаномъ, заглянемъ въ него, будемъ переворачивать листы. Вглядимся въ строки, вкусимъ того настроенія, что онѣ навѣваютъ.

Какіе перлы церковной поэзіи таятся въ нихъ?

Мы ихъ слышимъ за каждымъ богослуженіемъ— ихъ читаютъ скороговоркой на клиросѣ, ихъ поютъ торопливымъ читкомъ на давно намъ извѣстныя мелодіи гласовъ дневныхъ или малыхъ распѣвовъ. И безъ слѣда проходятъ они для насъ, проскальзываютъ не задерживаясь въ памяти. Развѣ только иногда особенно рѣзко запечатлѣется какая-нибудь фраза текста, наиболѣе удачно и выразительно распѣтая мелодической строкой.

Но не думайте, что этими заученными мелодіями гласовъ исчерпывается красота и настроенность этихъ пѣснопѣній. Закапанныя восковыми свѣчами страницы скрываютъ въ своихъ спеціальныхъ терминахъ тайну — тайну особой, глубокой, и, увы, нынѣ большинству невѣдомой, красоты и умилительности пѣнія. Словно махровый рѣдкостный цвѣтъ, цвѣтисты забытые напѣвы, геніально подобранные богомудрыми художниками-пѣснописцами и древними піитами— мелодами, созданные боговдохновенными и горазлыми мастерами сладкогласнаго и велелѣпнаго пѣнія церковнаго.

Когда я переворачиваю листы этихъ фоліантовъ, и передо мной замелькаютъ угловатыя зернистыя строки—множество воспоминаній зароится въ моей головѣ. Мнѣ вспоминаются наши свято-русскія обители, гдѣ монаховъ множество сошедшеся воспѣваютъ мѣрнымъ голосомъ эти пѣснопѣнія. Поютъ ихъ особыми, выразительными, геніально простыми, но въ то же время геніально-сильными мелодіями.

Вотъ передъ нами раскрыта Тріодь постная. Бросается въ глаза заголовокъ одного изъ пѣснопѣній:

„Гласъ 6, Подобенъ: Все отложше".

Помню я умиленную мелодію этой стихиры, воспѣвающей святыхъ, которые всю надежду свою возложили на небо, и собравшихъ тамъ некрадомое сокровище подвиговъ и получившихъ за это высокія дарованія: всѣмъ людямъ, скотамъ они расточаютъ исцѣленія... Спокойная, умилен-

ная, какъ бы отголосокъ вѣчнаго покоя въ Бозѣ, и мирной, сіяющей вѣчной радости, льется мелодія этой стихиры—подобна. Она безстрастна, но не безчувственна. Какъ дивны Благовѣщенскія стихиры—трогательный разговоръ Богоневѣсты съ Архангеломъ, когда поютъ ихъ этимъ напѣвомъ, по образцу пѣснопѣнія „все отложше". Какъ разлито въ этой мелодіи чувство смиренія и покорности, но въ то же время и надежды... Недаромъ этой же мелодіей плачетъ изгнанный изъ рая Адамъ, идя „прямо вратъ рая" и моля рай шумомъ листвій своихъ помолиться, чтобы вновь отверзлись падшему райскія двери [1].,. Трудно безъ слезъ слушать эти стихиры, если ихъ поютъ подобно „все отложше". Самъ, кажется, переживаешь въ себѣ то, что переживалъ изгнанный отъ Свѣтлости Лица Божьяго Адамъ. Сокрушеніе, смиреніе, глубокая скорбь—но просвѣтленная надеждой — вотъ что звучитъ тогда въ этой мелодіи.

Перевернемъ страницу.

Новая надпись:

„Гласъ 4, Подобенъ: Яко добля въ мученицѣхъ".

Умиленный, смиренный напѣвъ смѣняется бодрымъ, увѣреннымъ, смѣлымъ напѣвомъ. Въ немъ чувствуется твердость, торжество побѣды, побѣды купленной страданіемъ. Такимъ напѣвомъ воспѣвается „доблій въ мученицѣхъ страстотерпецъ Георгій". Онъ вѣру соблюлъ, за что увѣнчался вѣнцемъ отъ Бога и нынѣ дерзновенно молится о насъ...

А вотъ подобенъ „Благообразный Іосифъ"—гласъ вторый.

Кто не знаетъ этой дивной мелодіи плача надгробнаго надъ Христомъ-Жизнодавцемъ, плача пронизаннаго золотыми лучами грядущаго воскресенія? Кто не умилялся ея плавными, безмятежными, какъ безмятеженъ таинственный тридневный покой Спасителя, звуками? Кто не прослезится, когда польется она по храму, вмѣстѣ съ благоуханными облаками кадильнаго дыма — въ то время, какъ понесутъ, колыхая надъ моремъ головъ молящихся умащенную дорогими ароматами плащаницу? Какъ геніально выражена безпечальность и безотчаянность этого таинственнаго погребенія. Это, какъ сказалъ одинъ нашъ іерархъ-композиторъ — „умирающіе лучи вечерняго солнца на гробѣ Христа-Жизнодавца". Кромѣ Великой Пятницы и Субботы мы никогда не слышали этого напѣва, хотя Уставъ Церковный предусматриваетъ употреблять его гораздо чаще.

Но вотъ новая струя влилась въ Богослуженіе. Радость—какъ бы нѣкоторая поспѣшность даже, преддверіе ликованія, радостный трепетъ передъ чѣмъ-то великимъ. Такъ поютъ и передъ Рождествомъ Христовымъ: „Доме Евфраѳовъ! Граде Святый! Пророковъ славо! Украси домъ, въ немъ же Божественный раждается!" (Гласъ 2).

— И такъ дальше мѣняются мелодіи, принося каждая свой оттѣнокъ, свой особый духовный ароматъ. То ликующій, побѣдный, ясный, бодрый,—то тоже ликующій—но трепетный, какъ бы мистическій, не брыжжущій во всѣ стороны ликованіемъ. То, наконецъ, умилительно-спокойный, полный надежды,—а то умилительный, но полный слезъ сокрушенія.

И не пересчитать ихъ богатства, не перечислить ихъ разнообразія... Они смѣняютъ другъ друга, какъ игра лучей, преломленныхъ въ призмахъ хрустальной люстры. Они возбуждаютъ въ душѣ новыя чувства и какъ то, самимъ напѣвомъ своимъ, вливаютъ въ душу слова текста.

И мелькаютъ на страницахъ тріодей, миней, октоиха, загадочныя для непосвященныхъ заголовки: „Подобенъ: небесныхъ чиновъ".—„Подобенъ": Доме Евфраѳовъ"—„Подобенъ: Свирѣлей пастырскихъ"... И много, много другихъ...

Вотъ мы въ большомъ храмѣ старинной, строгой обители. Идетъ вечерня. Поютъ: „Господи воззвахъ"—знакомымъ дневнымъ распѣвомъ. Но вотъ приходитъ время стихиръ. Серебряный альтъ мальчика-канонарха возглашаетъ „подобенъ". Говоритъ строки текста. Мощный мужской хоръ, въ безыскусственной гармоніи, съ параллельными октавами и квинтами повторяетъ вслѣдъ за канонархомъ слова. Перемѣнился „подобенъ"—и новая мелодія потекла, другая непонятная. Въ ея узоръ снова серебряной нитью вплетается голосъ канонарха—но уже по новому пути ведутся мысль и чувство—новые горизонты открываются.

И невольно захватываешься этимъ пѣніемъ. Вмѣстѣ съ мелодіей радуешься, плачешь, созерцаешь. И все такъ просто, безъ искусственности, безъ намека на какую-бы то ни было аффектацію. Какъ понятно сердцу!

Отззучали послѣднія слова стихиръ на подобенъ, и канонархъ возгласилъ „Слава и нынѣ". Новая мощная волна звуковъ нахлынула. Заструились, засплетались причудливые вавилоны мелодіи, полилась рѣка пѣсненная свято-русская —большой знаменный роспѣвъ-догматикъ Богородиченъ. Чувствуется въ напѣвѣ твердость и опредѣленность вѣры, закаленной соборами, выстраданной—Апостольской, истинной православной вѣры—иже вселенную утверди!..

Что за красота!

Такъ было на Святой Руси, въ ея обителяхъ. Да и то не во всѣхъ. Лишь тамъ, гдѣ свято соблюдался Уставъ какъ во чтеніи, такъ и въ пѣніи. Тамъ гдѣ еще тянулась преемственно отъ Святыхъ Отцовъ, молитвенниковъ и подвижниковъ Земли Русской, ниточка непрерывной церковной традиціи, гдѣ были люди, которые знали твердо наизусть эти подобны и легко „распѣвали" на нихъ любой текстъ.

Увы—теперь все рѣже и рѣже встрѣчаются люди, знающіе всѣ эти напѣвы наизусть. Спросите любого „современнаго регента, знаетъ ли онъ, что такое пѣніе „на подобенъ"? Да что регента—спросите священника, монаха, духовнаго композитора. Изъ ста одинъ вамъ скажетъ, что онъ слыхалъ это пѣніе, и на тысячу двое сумѣютъ такъ пѣть.

Между тѣмъ, это наше, собственное богатство. Эти напѣвы вырощены нами изъ греческихъ сѣмянъ, вспоены южно-славянскими и аѳонскими вѣяніями.

Напрасно станемъ мы искать нотныхъ записей всѣхъ этихъ мелодій. Ихъ почти нѣтъ. Большинство мелодій передавались изъ устъ въ уста вмѣстѣ съ секретомъ правильно „роспѣть" тотъ или иной текстъ на извѣстный подобенъ.

А тѣ записи, которыя есть, мало доступны для непосвященныхъ.

Въ толстыхъ Октояхъ, Тріодяхъ, Трезвонахъ, въ старообрядческихъ церквахъ, у любителей и знатоковъ древнихъ рукописей, да на пыльныхъ полкахъ рѣдкихъ книгохранилищъ, сокрыто большинство этихъ записей. Весьма не-

1) Стихиры на Г. Возв. Недѣли сыропустной.

большое число мелодій подобно переведены на квадратную ноту, остальное все сокрыто въ мудреныхъ „тайно-замкненныхъ" іероглифахъ—крюкахъ (или знаменахъ) 2).

Интересно перелистывать „крюковыя" книги и вглядываться въ причудливый узоръ знаменъ-крюковъ, въ таинственныя скамейцы, стрѣлы громотресвѣтлыя, въ стрѣлы поѣздныя, мрачныя, въ голубчики борзые и тихіе 3). Интересно читать въ этомъ узорѣ стародревнія попѣвки, такія чудныя по своимъ названіямъ: „фотиза", — „долинка средняя",—„групка", „кичиги",—„тага-нецъ большой",—„возносъ послѣдній"!

Цѣлая культура встаетъ передъ нами во всей своей самобытной мощи.

Эти напѣвы, создававшіе колоритъ даже повседневнаго богослуженія, такъ неотразимо вводившіе душу въ область спасоносныхъ настроедій праздника, замѣнились нынѣ стереотипными „концертами", всякими „птичками", и т. п. композиціями свѣтскаго характера, увлекающими блескомъ внѣшней аффектаціи, создающихъ въ насъ очень пріятное музыкальное настроеніе, которое можно иногда принять духовно-неопытному даже за молитвенное состояніе. Но подобное настроеніе не вводитъ насъ въ духовное созерцаніе спасительности праздника. И становится безконечно жаль этого забытаго нами богатства, часто даже просто презираемаго, неизвѣстнаго большинству даже церковныхъ людей. На мѣстѣ этого благороднаго крина пѣсненнаго на клиросѣ наросло не мало иноземнаго, чуждаго бурьяна.

——

Что же представляютъ собою подобны? Каково ихъ происхожденіе, каково ихъ положеніе въ богослуженіи, каковъ ихъ составъ, и каковы причины такого полнаго забвенія и пренебреженія къ нимъ?

Долженъ оговориться. Я не собираюсь въ этомъ очеркѣ дѣлать какія-либо открытія, не собираюсь дать какое-либо практическое руководство или даже просто совѣтовать что-либо. Мнѣ хочется просто немного глубже заглянуть въ сущность подобновъ, не вдаваясь въ разборъ ихъ мелодики, и я буду считать свою задачу выполненной, если мнѣ удастся болѣе или менѣе удовлетворительно отвѣтить на поставленные въ началѣ этого отдѣла вопросы 4).

Богослужебныя церковныя книги дѣлятъ всѣ пѣснопѣнія по способу ихъ исполненія и свойствамъ мелодіи на три группы: 1) самогласны (ἰδιόμελα), 2) подобны (προσόμοια) и 3) самоподобны (αὐτόμελα). Попробуемъ сначала установить болѣе или менѣе опредѣленно, какія понятія выражаются этими терминами. Для этого намъ придется сдѣлать краткую экскурсію въ филологію этихъ терминовъ.

Та группа пѣснопѣній, которая названа въ греческихъ книгахъ ἰδιόμελα, въ славянскихъ книгахъ обозначена терминомъ „самогласны".

Однако, переводъ этотъ не точенъ.

Для обозначенія „гласа", какъ понятія *тональности* (tonus, ладъ), въ греческомъ языкѣ употребляется терминъ ἦχος (напр., ἦχος γ', = гласъ 3; ἦχος πλ. β' = гласъ 6; ἦχος α', = гласъ 1, и т. д.

2) Отсюда и названіе знаменнаго роспѣва, мелодіи котораго записаны крюками или знаменами.

3) Названія нотъ — крюковъ.

4) А. Свирѣлинъ въ своемъ учебникѣ Церковнаго Устава для духовныхъ училищъ (Москва, 1912), даетъ такое опредѣленіе слова „подобенъ": „Подобенъ — пѣснопѣніе поемое по памяти, не на гласъ прочихъ стихиръ, и по заученному напѣву цѣлаго пѣснопѣнія, сходнаго съ нимъ по содержанію, размѣру и гласу; это пѣснопѣніе часто тутъ же и указывается, напр.: „Доме Евфраѳовъ" (Стр. 23).

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Молитва завѣтная.

(Изъ дѣйствительной жизни).

Владиміръ Александровичъ, какъ замѣчательно интересный собесѣдникъ, всегда и вездѣ былъ желаннымъ гостемъ. Рѣчь его напоминала мнѣ лѣсные вѣчные ручьи то ласково-мягкіе, то тихо грустные, то весело торопливые и для слушателей его время уплывало незамѣтно.

Какъ то разъ весною Владиміръ Александровичъ заглянулъ и къ намъ, какъ давній нашъ знакомый съ женой своей и шестилѣтней дочуркой Галей; а такъ какъ онъ по духу былъ истый миссіонеръ-проповѣдникъ, любящій церковь, духовенство, то дружеская бесѣда наша весь вечеръ кружилась въ сферѣ этихъ вопросовъ и переживаній.

— Почему бы вамъ, Владиміръ Александровичъ, не поступить во іерей? — спросила матушка хозяйка дома,—вы, я думаю, вполнѣ оправдали бы назначеніе добраго пастыря.

Владиміръ Александровичъ легонько вздохнулъ и улыбнувшись какой-то въ себя углубленной улыбкой, грустно покачавъ головой, отвѣтилъ:

— Вотъ эта то легкость—одѣть рясу на себя, не разсуждая, соблазняетъ многихъ идти во Іереи Божіи. А вѣдь носить то ее, эту исключительную одежду, среди соблазновъ, да суеты мірской, не легко, чтобы не запятнать ее, не смять и не подтрепать ее т. е. не лишить ея моральной красоты и величія. Вѣдь *ряса* для іерея—это *символъ* его назначенія въ жизни, а потому я не спѣшу: я долженъ прежде всего научиться носить *рясу* какъ таковую...—да по правдѣ сказать я отчасти—мистикъ, глубоко вѣрящій въ промыслъ Божій и спокойно жду, что Господь Самъ направитъ меня не по ложному пути, когда это нужно будетъ — увѣренно проговорилъ онъ и послѣ маленькой паузы въ раздумьи продолжалъ:

— Я не знаю, какъ кто, а лично я, напримѣръ, всегда, а особенно въ трудныя минуты своей жизни, чувствую какое-то неуловимое, высокое руководительство надъ собой; стоитъ только вдуматься въ нѣкоторыя явленія въ нашей жизни, чтобы убѣдиться въ этомъ каждому.

— Къ примѣру разскажу вамъ, если желаете, о такихъ нѣсколькихъ явленіяхъ изъ моей недавней жизни,—явленіяхъ такихъ, кажется, незначительныхъ, но глубоко повліявшихъ на мое религіозное настроеніе.

Зная правдивость и краснорѣчіе нашего милаго гостя, мы только того и ждали, чтобы онъ разсказывалъ намъ какъ можно больше обо всемъ.

Окинувъ всѣхъ насъ своимъ всегда пытливымъ взоромъ, какъ бы провѣряя наше настроеніе, Владиміръ Александровичъ охотно продолжалъ:

—Начну съ того, господа, что во время самой военной разрухи, я со многими другими попалъ въ тюрьму. Я не буду описывать подробно того, что не относит-

Слово ἦχος означаетъ въ точномъ переводѣ: звукъ, *тонъ*. Слово же μέλος, входящее въ составъ разбираемаго термина означаетъ: пѣсня, напѣвъ, *распѣвъ*, мелодія, вообще выражаетъ понятіе о соразмѣрномъ музыкальномъ построеніи.

Это словно соединено со словомъ ἴδιος—свойственный, собственный, никому другому не принадлежащій, особливый, личный. Такимъ образомъ, слово ἰδιόμελα мы можемъ вѣрнѣе перевести словомъ „самопѣсненныя" — „*своенапѣвныя*" т. е. пѣснопѣнія, имѣющія имъ самимъ свойственный, спеціальный напѣвъ.

Понятія „гласа" (ἦχος, tonus) не совсѣмъ совпадаютъ въ греческомъ и славянскомъ, русскомъ пѣніи. Въ русскомъ пѣніи терминъ „гласъ" выражаетъ понятіе о извѣстной мелодіи, о извѣстномъ подборѣ мелодическихъ оборотовъ, характерныхъ для даннаго гласа. Въ греческомъ же пѣніи (и въ современномъ южно-славянскомъ, напр., сербскомъ), терминъ глась выражаетъ собою не только понятіе о извѣстномъ мелодическомъ рисункѣ, но понятіе о *извѣстной тональности*, о ладѣ — однимъ словомъ—понятіе не μέλος, а ἦχος.

Въ нашей наукѣ о церковномъ пѣніи одинъ изъ авторитетнѣйшихъ изслѣдователей осмогласныхъ распѣвовъ Юго-Западной Руси, прот. И. Вознесенскій, силится иногда доказать, что всѣ мелодіи нашихъ распѣвовъ основаны на „древнихъ греческихъ ладахъ 5). Но доказательства его мало убѣдительны, у него сплошь да рядомъ получается, что разные гласы построены на одной и той же тональности 6). Это неизбѣжно и понятно, если обратить вниманіе на то, что т. н. „церковные лады" пришли въ наши учебники теоріи музыки черезъ основательный западный фильтръ, а потому въ значительной степени утратили свой первоначальный, быть можетъ для европейскаго уха немного экзотическій, характеръ опредѣленныхъ, рѣзко отличающихся одна отъ другой, тональностей. (Напр., въ сербскомъ современномъ церковномъ пѣніи, второй гласъ имѣетъ въ своей основѣ нормальную діатоническую мажорную гамму съ пониженной шестой ступенью, а 6-й гласъ имѣетъ оригинальную гамму минорнаго склада, но при записи мелодій 6 гласа нашими нотными знаками приходится постоянно употреблять знаки альтераціи. На каждомъ шагу встрѣчающіеся ходы голоса на увеличенную секунду, неожиданные не совсѣмъ чистые полутоны, и т. д. придаютъ 6-му гласу оріентальный характеръ). У насъ же, вслѣдствіе потери тональнаго значенія гласа, послѣдній сталъ пониматься какъ извѣстная мелодія, служащая образцомъ для пѣнія пѣснопѣній. (Постоянно вѣдь говорятъ „пѣть пѣсню на голосъ" (такой-то пѣсни). Такимъ образомъ „гласъ" сталъ мыслиться какъ μέλος, что, въ сущности, неправильно.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

5) И. Вознесенскій. Осмогласные распѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ Православной Русской Церкви 1. Кіевскій роспѣвъ. 2 изд. Москва 1898. II. Болгарскій роспѣвъ. Кіевъ 1891. III. Греческій роспѣвъ. Кіевъ 1893. Образцы осмогласія. Рига 1893.

6) Такъ, четвертый гласъ и пятый Кіевскаго роспѣва, по Вознесенскому, нотируется въ гиполидійской тональности, какъ и первый и второй гласы. (Кіевскій роспѣвъ, стр. 46, 47).

ся къ дѣлу; это выйдетъ очень длинно и запутаетъ то, что я хочу, такъ сказать, подчеркнуть, а скажу вамъ только, что попавъ въ тюрьму, изголодавшись, измучившись въ ней, я окончательно озлобился на судьбу, на беззащитность; я былъ бливокъ къ отчаянію и какъ то странно—забылъ совсѣмъ, что я христіанинъ, что въ молитвѣ я могъ бы найти успокоеніе.

— Помню, какъ то разъ, мнѣ особенно было тяжело; въ головѣ—пустота, въ груди жуткій холодъ; однимъ словомъ притупились во мнѣ всѣ чувства. Я прилегъ на свое несчастное, грязное логово, и закрылъ глаза. И не прошло минуты, как изъ окружающаго меня, и мою смятенную душу, хаоса вдругъ передъ моими духовными очами, такъ живо, какъ на экранѣ, вырисовалась маленькая тоненькая фигурка моей матери, ея улыбка, глаза, волосы... и не странно-ли: она явилась въ моемъ воображеніи въ той комнатѣ, гдѣ мы вся семья спали и именно—въ тотъ моментъ, когда она бывало укутаетъ меня малыша одѣяльцемъ, поцѣлуетъ, перекреститъ на сонъ грядущій, потомъ—молится сама. А я такъ любилъ наблюдать, когда она, вся освѣщенная золотымъ свѣтомъ лампадки, стоитъ бывало такъ неподвижно, тихо, сложивъ на груди свои маленькія руки, поднявъ глаза на иконы; и всегда она заканчивала свою безсловесную молитву земнымъ поклономъ и отчетливо слышнымъ уже мнѣ возгласомъ: „*Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ...*"

— Повѣрите ли, матушка, я лежалъ съ закрытыми глазами на своемъ неудобномъ, грязномъ логовѣ, а мнѣ казалось, что я нѣжусь въ своей кроваткѣ, чувствую близость своей матери, слышу ея дыханье, шелестъ платья и кажется, тутъ же слышу ея молитвенный возгласъ: „Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ", который сверлитъ мой мозгъ, огненными буквами отпечатываясь въ душѣ; и я уже не слышу ни ругани, ни вздоховъ заключенныхъ со мной, не холодѣю отъ страшной мысли, что насъ нѣкоторыхъ заключенныхъ рѣшено поставить къ стѣнкѣ, подъ пули. Я только боялся, чтобы никто не тронулъ меня, не оторвалъ отъ чуднаго видѣнія, можетъ быть послѣдняго свѣтлаго... отъ грезъ, смѣшанныхъ съ молитвой матери...

— Въ этотъ святой для меня моментъ вызываютъ меня на свиданіе съ товарищемъ знакомымъ изъ учителей. Вижу, — онъ такой улыбающійся, весело мнѣ говоритъ:

— Ты, Владиміръ Александровичъ, счастливый: приговоръ о смертной казни сейчасъ только вотъ отмѣненъ, и я поспѣшилъ обрадовать тебя, хотя и не совсѣмъ, потому что тебя забираютъ въ армію, но это же счастье для тебя, по крайней мѣрѣ, если суждено умереть, то съ честью.

— Отъ радости я не могъ говорить и первый разъ въ своемъ заключеніи запумался не шутя и глубоко почувствовалъ что то необъяснимое, но явное совершившееся надо мной и я уже не могъ забыть этого чего-то новаго во мнѣ: какъ будто само небо переселилось въ меня и всѣ мои помыслы какъ бы

П. ЛОПУХИНЪ.

ОТНОШЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ КЪ ОРГАНИЗАЦІИ YMCA?

Съ каждымъ человѣкомъ можно найти хоть что-нибудь общее и потому YMCA всякаго принимаетъ благожелательно. Она всѣмъ рада. Всякаго хочетъ понять, пріютить, найти или вызвать общее. Ея организація готова угодить на всѣ вкусы. Тутъ и пріятная комната, и читальня, гимнастика, музыка, душъ, игры, библіотека. Но это не клубъ, здѣсь есть и молитва, изученіе библіи, лекціи на религіозныя темы и надъ всѣмъ смутный, недописанный образъ Христа. Больше того, здѣсь есть и любовь, и если Вы печальны, Вамъ посочувствуютъ; если Вы радостны, съ Вами будутъ сорадоваться, веселы — съ Вами пошутятъ и посмѣются. И ничего непріятнаго, ничего разъединяющаго: „благожелательно"... во имя Христа. Кстати, въ этомъ умѣніи „подойти" здѣсь, повидимому, общее съ методами масонскихъ ложъ, по крайней мѣрѣ именно этимъ и обѣщаніемъ сочувствія дѣйствовали въ извѣстномъ намъ случаѣ масоны, приглашая вступить въ ложу одного одинокаго, пораженнаго смертью близкаго человѣка. Другой, принятый въ ложу, съ восхищеніемъ говоритъ: „мнѣ дали все, что я потерялъ, мнѣ замѣнили полкъ, клубъ и семью". Удовлетворили!

И люди идутъ въ YMCA и спрашиваютъ: „что же тутъ дурного? насъ приласкали, посочувствовали, мы слушаемъ Св. Писаніе, мы почитали, поиграли, что тутъ дурного?"

Дурное въ томъ, что это искусственная жизнь, въ томъ, что если такъ условно и искусственно можно жить съ чужими людьми въ вагонѣ и гостинницѣ, то нельзя такъ жить, считая себя индивидуально или группами, состоящими въ единствѣ во имя Господа Іисуса Христа. Дурное въ томъ, что, становясь членомъ YMCA, органической частью цѣлаго, тѣмъ самымъ человѣкъ заявляетъ, что такое объединеніе во имя Божье онъ считаетъ нормальнымъ, подлиннымъ, то-есть, что Господь ждетъ именно такого единенія людей. На самомъ дѣлѣ единства въ Богѣ здѣсь нѣтъ. Это подмѣна. Дурное въ томъ, что эта неполная, ущербная, искусственная жизнь представляется какъ единство въ Богѣ. Это невѣрно и въ утвержденіе этой неправды хула на Бога. Дурное въ томъ, что въ этомъ объединеніи нѣтъ мѣста подвигу, что здѣсь подмѣна подлинной жизни во Господѣ, въ подвигѣ любви и исповѣданіи, въ благодатномъ общеніи со Святымъ Духомъ. Мы здѣсь имѣемъ именно искусственную, неполную, ущербленную и потому ложную жизнь.

Здѣсь не сотрудничество лицъ или группъ разныхъ исповѣданій, когда каждый оставаясь самимъ собой, и не утверждая никакого единства, лишь согласуетъ свои дѣйствія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что иногда возможно. Нѣтъ! Это существенныя черты жизни нѣкоего объединенія, нѣкоего религіознаго тѣла вокругъ недописаннаго образа Христа, подъ общимъ руководствомъ Міроваго Комитета.

Въ этой жизни происходитъ ужасное искаженіе православной души и, дѣйствительно, больно думать, какую губительную работу, тихо, незамѣтно, въ ласковой атмосферѣ надъ ней „благожелательно" производятъ.

Достоевскій особенно любилъ и цѣнилъ, что русскій даже въ глубинѣ паденія не утрачивалъ чувства правды. Самое тревожное, что *оправдывая невѣрную жизнь, человѣкъ утрачиваетъ сознаніе подлинной*, того, „что должно быть" и теряетъ умѣніе отличать отъ него фальшивое, пустое, грѣховное. О какъ трудно настраивать человѣческую душу, какъ свято надо беречь православный укладъ души и великій даръ Божій—чувство правды, умѣніе отличать Божіе отъ невѣрнаго. Это великій трудъ и наука, которую изучали Св. Отцы. Она даетъ многія указа-

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 36.

обновились, напитались небеснымъ, чуднымъ, чего я и теперь не могу разъяснить. Однимъ словомъ, я научился молиться безъ словъ,—молиться мысленно, духовно, а тѣмъ болѣе, что этотъ любимый моей матери возгласъ: "Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ", никакъ не вывѣтривался изъ моей памяти, хотя жизнь моя, какъ эмигранта, шла, какъ говорится, кувыркомъ.

—Былъ я и военнымъ капитаномъ, былъ и чернорабочимъ, и регентомъ, и голодный, и обносился, безъ гроша въ карманѣ, и въ концѣ концовъ, чтобы не умереть отъ голода, я попалъ на какой-то контрабандный пароходъ. Гдѣ и на чьемъ суднѣ это было— я умолчу, потому что къ сути моего разсказа это не относится, но на томъ пароходѣ я очутился среди людей, которымъ жизнь человѣка не дорога, какъ жизнь—мухи; какъ пираты вооруженные, они встрѣтили меня суровыми, безпощадными взглядами.

Приглядѣвшись, прислушавшись ко всему на пароходѣ, я понялъ, что мнѣ опять грозитъ что-то, еще страшнѣе тюрьмы, что за малѣйшую провинность мою, неосторожное слово, не постѣснятся вышвырнуть меня за бортъ, какъ щенка. Мнѣ стало жутко. Я тамъ работалъ подъ страхомъ за свою жизнь и тамъ ужъ я дѣйствительно молился каждой своей тревожной мыслью, каждымъ вздохомъ и каждымъ несмѣлымъ взглядомъ на кроткое небо, и на тысячу ладовъ мысленно повторялъ все тотъ же возгласъ: „Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ", и при этомъ выплывала всегда въ моихъ мысляхъ фигура моей матери, молящаяся предъ маленькой иконкой Николая Чудотворца. И никакія силы человѣческія не разубѣдятъ меня и теперь, въ томъ, что только по молитвѣ этому Чудотворцу Великому я избѣжалъ вторичной опасности, т. е. явной смерти.

—Ну чѣмъ же инымъ возможно объяснить, господа, то явленіе, что, когда я, потерявъ всякую надежду на свое спасеніе и отъ тоски по своей Родинѣ, отъ мучительнаго скитанія, задумалъ самъ броситься за бортъ,—въ тотъ, невыносимо тяжелый для меня, день, въ рѣшительную минуту, на палубѣ вдругъ засуетились; что-то, говорятъ, сломалось и пароходъ причалилъ къ берегу, представьте себѣ, въ такомъ мѣстѣ, откуда такъ удобно было мнѣ пробраться на Родину, что я и сдѣлалъ.

— Но это еще не все, господа, что я вслѣдъ за этимъ пережилъ что-то необъяснимое, но что, какъ вы сами увидите, имѣетъ таинственную связь съ предыдущимъ мною разсказаннымъ:

— Обласканный теплымъ привѣтомъ милой Родины здѣсь, я скоро получилъ въ городѣ Б. довольно выгодное и пріятное мнѣ мѣсто и, почувствовавъ почву подъ ногами, женился удачно.

— Понятно, конечно, что я, человѣкъ грѣшный, закружился съ молодой женой, уйдя съ головой въ пріятныя хлопоты по устройству гнѣздышка для себя, —ласково улыбаясь своей хорошенькой, тихой женѣ, продолжалъ Владиміръ Александровичъ. — А все пережитое, и тяжелое, и грустное, и то, что чудесно,

нія, какъ стяжать благодать Св. Духа, „всегда немощная врачующую“ и питающую чувство правды. Подлиная жизнь во имя Господа только въ Церкви, ибо Церковь и есть благодатная жизнь въ Богѣ. Въ этой истинной жизни расправляется душа, въ подвигѣ окрыляется, звучитъ и отзывается на дивные божественные звуки. Вотъ что созидаетъ православную душу.

Полуправда, подмѣна—вотъ сущность жизни объединенія YMCA, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что она кладетъ глубокій отпечатокъ на людей и именно въ этомъ направленіи. Русскіе люди въ прозвищѣ „христіанскіе мальчики“ (или злѣе—„имкины дѣти“) выражаютъ именно это. Въ этой кличкѣ есть особая насмѣшка, не подходящая къ человѣку подлинному и неискусственному. Это насмѣшка надъ стѣсненной душой, какъ надъ скучнымъ „принципіальнымъ“ вегетаріанцемъ, надъ тупой бездарностью, безъ вдохновенія и радости, упорно занятого благонравнымъ, но безплоднымъ трудомъ. Когда злѣе—это насмѣшка надъ прожженной совѣстью „ловчилы“, религіозно вдохновляющагося въ пріятной комнатѣ богатыхъ американцевъ. Въ лучшемъ случаѣ это суесловіе, стѣсненная душа, опущенныя крылья, „подходы“, „мученія“, „переживанія“, исканія“, топтаніе на мѣстѣ. Въ худшемъ—это дѣйствительно глубокое искаженіе души.

Намъ все равно, кто управляетъ YMCA,—масоны или нѣтъ. Пусть будутъ во главѣ ея теперешніе дѣятели Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія, это не мѣняетъ основной принципіальной фальши YMCA, и потому наше отношеніе къ ней не измѣнится. Православный человѣкъ не можетъ быть въ этой организаціи, не измѣняя правдѣ Церкви. *Это невозможно.* И совершенно напрасно въ борьбѣ съ YMCA обрушиваются на американцевъ и протестантовъ, ведущихъ ея работу. Они гораздо меньше, чѣмъ православные виноваты въ преданности къ YMCA. Эти иногда дѣйствительно благожелательные, честные, „несчастные еретики“, какъ назвалъ ихъ въ своей великой добротѣ одинъ іерархъ, вѣдь не знаютъ правды. Для нихъ Церковь есть или организація, или дѣло. Ихъ непониманіе гораздо болѣе извинительно, чѣмъ наблюдаемое теперь такое печальное тяготѣніе русской интеллигенціи къ полуправдѣ YMCA. Наша борьба противъ этого, не есть борьба противъ людей, это борьба за правду, противъ полуправды, борьба за русскія и вообще православныя души. Мы хотѣли объяснить, почему именно православному нѣтъ мѣста въ YMCA, и призвать къ объединенію въ Церкви, вокругъ Церкви, ибо только такъ здѣсь, а не „спеціальными методами“ въ „органическомъ“ объединеніи подъ руководствомъ „Міроваго Комитета“, созидаются христіанскія души.

Итакъ, въ YMCA нельзя вступать, потому что 1) это искусственное, неподлинное, ложное религіозное объединеніе, что 2) входя въ него, человѣкъ утверждаетъ его въ качествѣ вѣрнаго и подлиннаго, что 3) этимъ онъ измѣняетъ Церкви, единственному подлинному единенію людей въ Богѣ.

Какъ это ни ясно, постоянно находятся люди, задающіе такой вопросъ: „а если-бы во главѣ YMCA стали православные, повели работу въ православномъ духѣ и всѣхъ привели къ Церкви?“ Это не выдумка, такъ дѣйствительно говорятъ, изобличая удивительное непониманіе Божьяго дѣла. Здѣсь нужно предположить въ руководителяхъ скрытую тактику: какъ-бы утверждая людей въ ихъ вѣроисповѣданіи на самомъ дѣлѣ вести работу такъ, чтобы они незамѣтно прониклись истиной Православія. Это значитъ надо ввести обманъ. „Но“, скажутъ, а если такимъ образомъ дѣйствительно можно привести къ Церкви?“ Этого сдѣлать нельзя. Прежде всего нельзя какъ-то незамѣтно эволюціонируя, стать церковнымъ: можно незамѣтно передвигаться отъ большей лжи къ меньшей, но войти незамѣтно въ Церковь, безъ покаянія нельзя, ибо между правдой и ложью нѣтъ свѣтотѣни“, промежуточнаго состоянія, полуправды, передъ правдой полуправда есть ложь. Поэтому, когда говорятъ „этотъ протестантъ

молитвенно трогало душу, какъ то само собой отошло въ сторону и забылось. Тѣмъ болѣе, что на квартиру, предоставленную мнѣ, нужно было положить много труда и вниманія, чтобы очистить отъ грязи, отъ пыли и привести ее въ порядокъ, чтобы можно было въ ней жить.

— Въ первую очередь намъ необходимо было открыть въ комнатѣ окно, которое почему то заложено было кирпичами и замазано глиной и даже заколочено досками снаружи, хотя внутренняя рама со стеклами, которую обыкновенно вставляютъ на зиму, оставлена въ окнѣ. И вотъ когда мы съ женой оторвали отъ окна доски и начали очищать его отъ глины и кирпича, то изъ этого мусора, съ верхней части окна на мои руки упала маленькая (въ $1^1/_2$ верш.) иконка Чудотворца Николая...

— Боже мой, я такъ поразился... Почему эта иконка очутилась въ окнѣ, въ кирпичахъ?... Кто положилъ, замуровалъ ее, и зачѣмъ?.. Эти вопросы томили меня... Вдругъ я вспомнилъ свою мать, молящуюся каждый вечеръ у такой же маленькой иконки Святителя Николая, заканчивая свою молитву безсловесную любимымъ своимъ возгласомъ, и я уже самъ какъ въ дѣтствѣ, повторилъ за матерью: *Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ!..*

Владиміръ Александровичъ замолчалъ. А его молодая, тихая жена одной рукой оперлась на край стола, а другой въ умиленномъ раздумьи, обнявъ свою шестилѣтнюю дочь, любовно глядѣла на нее.

— Да и мы, подъ впечатлѣніемъ только что слышаннаго, неизъяснимаго, высокаго, невольно притихли.

— У насъ на Полѣсьи говорятъ: „коли затихла вдругъ бесѣда, тамъ тихій ангелъ пролетѣлъ“...

— Не пролетѣлъ ли и надъ нами „тихій ангелъ“,—когда малютка Галя, вся отдавшись своему дѣтскому настроенію, тихо повторяла: Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ.

— Такъ наша бабушка молилась, мама?... да?... ну скажи, мамочка,—такъ?..

Владиміръ Александровичъ схватилъ на руки свою дочь крошку Галю и прижалъ ее къ груди:

— Да, такъ твоя бабушка молилась, дитя мое, такъ и ты будешь молиться за маму и папу...

— Эта коротенькая молитва, въ нашей семьѣ, на всю жизнь останется молитвой завѣтной...

Владиміръ Александровичъ, пожелавъ намъ спокойной ночи, ушелъ со своей милой семьей.

Мы разошлись по своимъ комнатамъ и мнѣ думалось, что каждый изъ насъ невольно спросилъ себя: какая же у меня „*молитва завѣтная*“?...

по духу совсѣмъ православный", если это не образное выраженіе близости къ Православію, то говорятъ безсмыслицу, ибо если это правда, то почему же онъ протестантъ? Нельзя этого сдѣлать потому, что для того, чтобы ввести человѣка въ Церковь нужно, во-первыхъ, научить его распознавать правду и потому его нельзя обманывать. Создавъ ложную жизнь, окруживъ и питая обманомъ, нельзя научить добролу, какъ нельзя питая ядомъ укрѣпить организмъ.

Необходимо въ связи съ этимъ вообще обратить вниманіе на наблюдаемое теперь непониманіе важности принципа особенно въ религіозной области. Принятіе ложнаго принципа объединенія, дѣятельности, жизни, означаетъ, что они строятся на основѣ постояннаго утвержденія ложнаго въ качествѣ вѣрнаго. Ложное утверждается какъ божеское и, наоборотъ, дѣйствительно божеское не принимается за таковое. Въ этомъ гибельность невѣрнаго исповѣданія. Его нельзя исправить добрыми дѣлами, сколько бы ихъ ни было и какъ бы они ни были добры. Наше спасеніе не въ дѣлахъ, а въ стяжаніи благодати Св. Духа, въ готовности, „въ соизволеніи", принять Его благодатные дары и потому прежде всего въ умѣніи ихъ отличать отъ ложныхъ. Въ этомъ и есть основа значенія исповѣди „*Право-славія*", и вотъ почему такъ гибельно принятіе невѣрнаго принципа. Св. Отцы всѣ обвиненія въ грѣхахъ готовы были принять, кромѣ обвиненія въ ереси, то-есть въ признаніи лжи за правду. Если-бы они ихъ приняли, они хулили бы Духа Святаго, согласились, что Богъ, Которому поклоняются, не есть Богъ. Вотъ почему надо ясно различать дурные поступки, какъ грѣхи слабостей и ошибокъ, отъ принципіальнаго допущенія дурного. Согрѣшая въ дѣлахъ, человѣкъ себя хулитъ и покаяніемъ опять входитъ въ общеніе съ Богомъ. Согрѣшая въ допущеніи и оправданіи дурного принципа, ложное выдавая за истинное, онъ хулитъ Святаго Духа и исключаетъ себя изъ общенія съ Нимъ, изъ Церкви и возстановить это общеніе можно только покаявшись и отбросивъ невѣрный принципъ.

Изъ этого видно, что если-бы во главѣ YMCA дѣйствительно стали православные люди, они неизбѣжно и тотчасъ должны были бы въ корнѣ измѣнить всю ея организацію.

Но въ связи съ указанными заблужденіями надо указать, что нѣкоторые сторонники YMCA, соглашаясь въ принципѣ съ нашимъ пониманіемъ, говорятъ, что хотя все это и вѣрно, но, во-первыхъ, на дѣлѣ организація YMCA даетъ возможность „дѣлать много добра" и въ частности „открыть Западу Православіе и, во-вторыхъ, вхожденіе въ YMCA не вредно русскимъ, такъ какъ большинство входитъ туда лишь внѣшне, не отдавая своей души. Конечно, нельзя перечислить всего, что можетъ придумать человѣкъ, увиливая отъ своей совѣсти, но на этихъ соблазнахъ надо остановиться. Первый заключается въ томъ, что человѣкъ на невѣрномъ пути хочетъ послужить Богу, зная Его путь, хочетъ пойти по своему. Если это вообще искренно и серьезно—это богоборчество, а не служеніе Богу, гордость, а не смиреніе.

Мы отнюдь не возражаемъ ни противъ общественной благотворительной дѣятельности, ни противъ созданія группъ для изученія Слова Божія, что и сами дѣлаемъ не прибѣгая ни къ какой ни денежной, ни организаціонной помощи YMCA. Не возражаемъ и противъ прекраснаго дѣла проповѣди Православія всѣмъ людямъ. Но твердо знаемъ, что лишь тогда это дѣло угодно Богу, когда оно не требуетъ какого-либо компромисса. Если же бы намъ представлялась возможность дѣлать эти добрыя дѣла только цѣной компромисса, мы ни секунды не колеблясь отъ этой возможности отказались бы какъ отъ пути не Божьяго, а богоборческаго.

Относительно второго надо сказать, что такъ дѣйствительно бываетъ и это скверное явленіе должно быть заклеймлено. Скверно здѣсь нечестное отношеніе къ людямъ въ религіозной области, скверна двойственная жизнь, скверенъ обманъ и этихъ „несчастныхъ еретиковъ", изъ которыхъ многіе вѣдь искренно преданы дѣлу и думаютъ, что творятъ добро. Стыдно и противно думать, какъ имъ лгутъ и обманываютъ ихъ мнимымъ единствомъ.

Сторонники YMCA въ защиту ея любятъ ссылаться на благословеніе, данное этой организаціи почившимъ Патріархомъ Тихономъ. Вопросъ этого благословенія остается намъ неяснымъ; въ благословеніи надо отличать двѣ стороны: 1) признаніе, что благословляемое дѣло можно осуществить, оставаясь въ Церкви, и 2) молитвенное пожеланіе, чтобы люди, осуществляя свое дѣло, послужили добру. Въ этомъ объясненіе, почему благословеніе дается иногда такъ строго, а иногда—такъ охотно. Мы думаемъ, что благословеніе Патріарха надо разсматривать именно какъ молитвенное пожеланіе въ отношеніи даннаго добраго, благотворительнаго дѣла, но ни въ коемъ случаѣ не какъ признаніе интерконфессіональной организаціи YMCA за нормальное религіозное объединеніе и какъ совѣтъ въ нее вступать. Поэтому, эта ссылка ни въ какой мѣрѣ не можетъ поколебать нашего убѣжденія.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни въ СССР съ 1925 года *).

Переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности Митр. Сергія, какъ Замѣстителя Мѣстоблюстителя, приходится признать, что въ первый періодъ своего Замѣстительства, т. е. до ареста (1925—1926 года)—Митр. Сергій былъ на высотѣ своего положенія. Строго блюдя чистоту и независимость Православной Церкви, четко и ясно разграничивая компетенцію Государства и Церкви, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ни разу не переоцѣнивалъ свою личную роль въ церковныхъ событіяхъ и всегда сознавалъ себя лишь „Замѣстителемъ", лишь „стражемъ Патріаршаго Престола", какъ любилъ говорить онъ. Всѣ наиболѣе отвѣтственныя рѣшенія онъ принималъ лишь тогда, когда ознакомливался съ мнѣніемъ Епископата (напр., дѣло Арх. Григорія, Митр. Агафангела, обращеніе къ правительству въ 1925 г., выборы Патріарха), и поэтому имя его было столь популярно, поэтому имя его было знаменіемъ Православія въ 1926 г. Однако, въ грозѣ и бурѣ испытаній, нахлынувшихъ на Церковь и Ея Іерархію въ концѣ 1926 г., когда предъ каждымъ архіереемъ, предъ каждымъ клирикомъ и сознательнымъ мірянимомъ открывалось два пути—путь мученическаго исповѣдничества и твердаго стоянія, либо путь предательскихъ компромиссовъ, Митр. Сергій не выдержалъ того экзамена, который сотни и тысячи другихъ православныхъ съ такой честью, иногда никому невѣдомо въ застѣнкахъ ГПУ выдерживали и выдерживаютъ, вписывая этимъ новыя, славныя страницы въ исторію многострадальной Русской Церкви.

Проведя три мѣсяца во внутр. тюрьмѣ ГПУ — Митр. Сергій сдался и, выйдя изъ нея, оказался совершенно другимъ, такимъ, какимъ онъ былъ, руко-

*) См. „Воскр. Чтен." № 36.

полагая Варнаву въ угоду Распутину и отрекаясь отъ Патріарха въ угоду Живой Церкви и ГПУ.

Вся дальнѣйшая его дѣятельность, начиная съ іюня 1927 г., есть прямая противоположность, полное отрицаніе его дѣятельности предыдущей (1925-1926 г.). Прежде чуткій и внимательный къ голосу Епископата и Церкви, не переоцѣнивавшій свою личную роль —онъ теперь сталъ деспотиченъ и не считается съ голосомъ даже самыхъ авторитетныхъ іерарховъ; прежде ясно сознающій, гдѣ кончается компетенція Государства и начинается посягательство на свободу Церкви,—онъ теперь пошелъ на величайшее смѣшеніе кесарева и Божьяго, на полное отданіе послѣдняго въ жертву первому.

И, стоя передъ этимъ роковымъ противоположеніемъ, отрицаніемъ и разрушеніемъ того, чему раньше онъ поклонялся, и поклоненіемъ и служеніемъ тому, что раньше онъ такъ рѣшительно и послѣдовательно отрицалъ — каждый невольно задаетъ себѣ вопросъ: почему такъ случилось, гдѣ объясненіе, гдѣ причина?

Есть ли это результатъ малодушія передъ перспективой безчисленныхъ испытаній, тюремъ, ссылокъ, открывшейся передъ м. Сергіемъ во внутр. тюрьмѣ ГПУ?

Есть ли это предательство, продажность, измѣна?

Или, можетъ быть, это трагическая для Церкви ошибка, заблужденіе?

На всѣ эти вопросы церковное сознаніе соборно и сознаніе каждаго вѣрующаго въ отдѣльности ищетъ и искало отвѣта на протяженіи всѣхъ послѣднихъ 3-хъ лѣтъ и едва ли оно нашло удовлетворительный отвѣтъ, могущій стать основаніемъ для поведенія всей Церкви и каждаго въ отдѣльности по отношенію къ Митр. Сергію.

Часть Епископовъ сразу признала въ Митр. Сергіи предателя и такъ же сразу и окончательно порвала съ нимъ. Другая часть, если и не находитъ его дѣятельность абсолютно правильной, но слишкомъ тѣсно связавъ свою судьбу съ его судьбой—поддерживаетъ его. Но большинство остается на раздорожьи—отрицая все то, что дѣлаетъ Митр. Сергій, видя всю ошибочность и гибельность для Церкви его политики—это большинство все-таки не хочетъ, не можетъ повѣрить въ его предательство, все ждетъ, что что-то измѣнится, объяснится и поэтому, уходя въ сторону, не желая быть съ нимъ, не рѣшается выступить и противъ него.

А, между тѣмъ, событія церковной жизни, развиваясь съ головокружительной быстротой, не даютъ права никому ждать и надѣяться и требуютъ настойчиво и властно отъ каждаго исполненія его долга.

То, что было еще поправимо, что казалось пустяками 3 года назадъ—теперь уже навсегда упущено и потеряно. Массовое перемѣщеніе Епископовъ, увольненія самыхъ лучшихъ и стойкихъ, назначенія новыхъ неиспытанныхъ или испытанныхъ въ своей нестойкости, въ своемъ предательствѣ, казавшіяся мелочью въ 1927 г., теперь уже ставятъ Церковь передъ фактомъ существованія новой іерархіи, едва-ли достойной своего положенія. Вѣрующій народъ, въ теченіе 10 лѣтъ (1917-1927) боровшійся за чистоту вѣры и Церковь, ясно сознававшій, гдѣ правда, а гдѣ измѣна, гдѣ Церковь, а гдѣ отступники, свято чтившій имена Іерарховъ исповѣдниковъ и за вѣрность однимъ этимъ именамъ шедшій на мученичество—теперь потерялъ ясность вѣдѣнія; границы правды и лжи, Церкви и отступниковъ стерлись, имена исповѣдниковъ забыты. На смѣну религіозному подъему и готовности къ борьбѣ и стоянію за вѣру приходитъ апатія, равнодушіе, инертность. Поправимо ли это? И если еще поправимо теперь, то будетъ ли поправимо черезъ годъ, черезъ три?

Переходя къ церковнымъ событіямъ послѣдняго года, приходится отмѣтить, что розовыя надежды и ожиданія апологетовъ Митр. Сергія и „легализаціи" не только не оправдались, но провалились. Церковное управленіе, даже вѣрныхъ Митр. Сергію—не получило отъ власти обѣщаннаго оффиціальнаго признанія. Попрежнему продолжаются аресты и ссылки, попрежнему Епископы, даже легализованные, не имѣютъ положеннаго админ. аппарата, попрежнему они ограничены въ свободѣ общенія со своими паствами. Попрежнему не разрѣшаются епарх. съѣзды и, кажется, забыта мысль о соборѣ. Сонмъ ссыльныхъ не только не уменьшается, а еще возросъ, а самые видные Іерархи, давно окончившіе сроки своихъ ссылокъ, получили лишь безконечное продленіе этихъ сроковъ. Попрежнему закрываютъ и отнимаютъ храмы у православныхъ, не разрѣшаютъ издавать религіозной литературы, открывать богослов. школы. Все то, что госуд. власть такъ щедро обѣщала въ 1927 г. Митр. Сергію на зарѣ „легализаціи", оказалось призракомъ, несбыточной мечтой, которой наивно повѣрили. Налоговыя и правовыя утѣсненія Церкви и духовенства возросли, анти-религіозная пропаганда достигла небывалаго размаха. Что же измѣнилось, что же принесла легализація? Измѣнилось ли то, что существуетъ Синодъ Митр. Сергія изъ лицъ отнюдь недостойныхъ, что группѣ очень незначительной по своему количеству Епископовъ гарантирована и то относительная личная безопасность, что за сов. властью признано право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Церкви, санкціонировать или отвергать назначеніе Епископовъ и клириковъ, что, наконецъ, Высшая Церк. власть, сочетавъ себя противоестественнымъ союзомъ съ властью совѣтской, выступаетъ съ ней вмѣстѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя нуждается въ первой, что гоненія на вѣру теперь уже не только органы сов. власти и ГПУ объясняютъ контръ-революціонностью Церкви, но и само Высшее Управленіе Церковью.

И среди этой трагической дѣйствительности тщетно звучатъ голоса тѣхъ, кто зоветъ къ борьбѣ за правду. Быть можетъ, моментъ уже упущенъ, быть можетъ, онъ еще не насталъ.

Намъ кажется, что не безполезно и русской Церкви за-границей учесть опытъ послѣднихъ лѣтъ нашей дѣйствительности, внимательнѣе всмотрѣться въ истинную сущность дѣла Митр. Сергія и помочь русской Іерархіи, переживающей тяжелую годину гоненій не только отъ враговъ, но и отъ друзей, въ разоблаченіи неправды и предательства.

ПРОТ. І. СОМКОВИЧЪ.

СВѢТЛОЕ ТОРЖЕСТВО
въ с. Деревкѣ
Полѣсской епархіи.

Когда внимательно вдумаешься въ то, что происходитъ теперь въ жизни людей; когда видишь, какъ широкой и пагубной волной разливаются кругомъ невѣріе и безбожіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряются людьми и самыя высокія духовныя цѣнности,—поистинѣ страшно становится за современнаго человѣка... И предъ умственнымъ взоромъ того, кто не утратилъ живой вѣры въ эти цѣнности и дорожитъ ими, со всей мучительностью встаетъ роковой вопросъ: куда идетъ человѣчество и къ чему оно стремится въ сво-

емъ безумномъ бѣгѣ?

Зато, какъ отрадны тѣ свѣтлыя минуты, когда видишь проблески живой искренней вѣры; когда наблюдаешь у людей горячую преданность и любовь къ дѣлу Божію; когда воочію убѣждаешься въ томъ, что въ жертвенномъ порывѣ во имя этого дѣла Божія люди готовы забыть свои житейскіе интересы и выгоды и отодвинуть на задній планъ все личное и эгоистическое, отдавая себя на служеніе дѣлу Божію цѣликомъ и совершенно, во имя завѣта Христа Спасителя: „Ищите же прежде всего Царствія Божія и правды Его" (Мѳ. VI, 33).

Тогда воистину — „расходятся морщины на челѣ", а въ душѣ—„смиряется тревога" за будущее, ибо всѣмъ существомъ ощущаешь, что люди въ массѣ своей не только еще не утратили, но и дорожатъ тѣмъ „единымъ", которое, по Божественному глаголу, необходимо намъ „на потребу" (Лк. X, 42).

Въ особенности это надо сказать о тѣхъ великихъ и свѣтлыхъ минутахъ, которыя захватываютъ собою цѣлыя массы народныя и, объединяя ихъ духовно, выливаются подлинно въ картину, такъ сказать, стихійнаго торжества, оставляя въ вѣрующемъ сердцѣ глубокое нравственное удовлетвореніе и вызывая подъемъ духа и чувства чистой свѣтлой радости, столь необходимыя намъ „средь дольнихъ бурь и битвъ".

Такимъ свѣтлымъ и незабываемымъ духовнымъ торжествомъ былъ праздникъ въ с. Деревкѣ, Камень-Коширскаго уѣзда, Полѣсской епархіи, въ день 5 января с. г.,—какъ день освященія новоустроеннаго храма.

Чинъ освященія совершалъ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго, членъ Полѣсской Духовной Консисторіи митрофорный протоіерей Владиміръ Шимановскій, въ сослуженіи о. настоятеля и многочисленнаго окрестнаго духовенства.

Храмъ освященъ въ честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Самая постройка храма имѣетъ свою, довольно длинную и поучительную исторію.

С. Деревокъ расположено въ 6 верстахъ отъ рѣки Стохода, въ раіонѣ которой, во время міровой войны, происходили ожесточеннѣйшіе бои. Неудивительно, поэтому, что тутъ, на громадномъ протяженіи, погибли въ огнѣ цѣлыя села, уничтожены огнемъ храмы Божіи, церковныя постройки; сметены лѣса, изуродованы поля и т. д. и т. д.

Промыслу Божію угодно было сохранить Деревокскій храмъ въ теченіе всей войны вплоть до 1917 года.

Занявъ нашу мѣстность, нѣмцы пользовались храмомъ, какъ обыкновенной живой постройкой, помѣщая въ немъ то свои войсковыя части, то различныя учрежденія, при чемъ зачастую самымъ грубымъ образомъ нарушали святость храма и оскверняли его высокую чистоту: куреніемъ табаку, непристойной перебранкой солдатъ и т. п. Въ храмѣ, напримѣръ, св. престолъ былъ сдвинутъ съ мѣста; на немъ клали оперируемыхъ больныхъ, а также разные предметы войскового и госпитальнаго обихода; чрезъ св. врата (царскія) входили въ шапкахъ, съ папиросой во рту.

Видимо, Господу не угодно было, чтобы Его имя славилось тамъ, гдѣ стояла подобнаго рода „мерзость запустенія": 17 февраля 1917 года храмъ сгорѣлъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Нѣмцы такъ накалили устроенную ими въ храмѣ печку, что отъ нея загорѣлись деревянныя стѣны храма. Прихожане-очевидцы разсказываютъ, какъ горько они плакали, глядя, какъ въ ясный, тихій день, сильный столбъ пламени отъ пылающей церкви поднимался, словно исполинская свѣча, къ небу, неся, казалось, съ собой обиды обездоленныхъ людей.

Съ тѣхъ поръ духовная жизнь въ Деревокскомъ приходѣ почти совершенно замерла, и лишь въ 1919 году, съ назначеніемъ сюда причта, началось нѣкоторое ея оживленіе.

Вновь прибывшій о. настоятель прихода, священникъ Николай Бирюковичъ, прежде всего позаботился о томъ, чтобы, въ разрушенномъ внѣшне и деморализованномъ внутренне, Деревкѣ совершались службы Божіи.

Нелегко было это сдѣлать, и слѣдуетъ поставить въ несомнѣнную заслугу о. Бирюковичу, что онъ при наличіи такихъ условій, какъ отсутствіе храма и неимѣніе—для него лично—мѣста, гдѣ главу преклонити (церковный домъ и б. школа были заняты различными учрежденіями), сумѣлъ отстоять въ школѣ классную комнату для устройства въ ней временной часовни, а въ причтовомъ церковномъ домѣ — уголъ себѣ подъ квартиру.

Впрочемъ энергія о. Бирюковича не остановилась на этихъ достиженіяхъ: понимая, что часовня въ школѣ можетъ быть только временно, онъ приложилъ всѣ силы къ тому, чтобы построить въ Деревкѣ храмъ, хотя небольшой, въ видѣ часовни.

Къ сожалѣнію, преждевременная смерть о. Николая, послѣдовавшая въ 1920 году, пріостановила и его мечты, близкія къ своему осуществленію, такъ какъ административныя власти обѣщали отпустить на постройку церкви деревянный матеріалъ изъ-подъ огромнаго зданія, построеннаго нѣмцами подъ кинематографъ.

Съ новой силой зародилась мысль о постройкѣ въ Деревкѣ храма, съ прибытіемъ въ 1924 году на приходъ настоятеля о. Евгенія Коноплянко. Къ этому времени постройка отдѣльнаго помѣщенія подъ храмъ диктовалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что школьныя власти потребовали освобожденія классной комнаты, гдѣ временно отправлялись церковныя службы. Между тѣмъ, за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, не могло быть и рѣчи о постройкѣ новаго храма. Прихожане по бѣдности не могли дать таковыхъ средствъ и отпустили подъ постройку предполагаемаго храма только то, что имѣли, а именно: небольшое количество общественнаго молодого лѣса. А такъ какъ подобный матеріалъ на постройку храма не годился, то и рѣшено было строить часовню.

Однакоже, на практикѣ оказалось, что не такъ-то было легко осуществить это предположеніе, и о. Евгенію Коноплянко, на первыхъ же шагахъ по пути къ осуществленію даннаго проекта, пришлось перенести много неудачъ и горькихъ разочарованій. И неизвѣстно, чѣмъ-бы окончилось дѣло съ постройкой часовни, если бы не мудрый совѣтъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Александра, который, ознакомившись съ дѣломъ, благословилъ строить не временную часовню, а именно—храмъ.

Въ исполненіе предначертаній Владыки, были составлены проектъ смѣты и планъ новаго храма, утвержденные духовной властью, а затѣмъ и Министерствомъ Общественныхъ Работъ. Былъ также утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ и строительный комитетъ, въ составѣ о. настоятеля и 12 выборныхъ прихожанъ.

Такимъ образомъ, хотя и не было еще на лицо главнаго двигательнаго нерва, которымъ являются деньги, дѣло, повидимому, налаживалось. Но опять

произошла смѣна настоятеля: о. Е. Коноплянко былъ переведенъ въ другой приходъ, а его мѣсто въ Деревкѣ занялъ о. Димитрій Зелѣзнякъ.

Когда въ ноябрѣ 1925 года о. Димитрій прибылъ на приходъ, то дѣло по постройкѣ въ Деревкѣ церкви представлялось въ такомъ видѣ: на лицо—утвержденный проектъ по постройкѣ церкви, а фактически—на рукахъ у членовъ строительнаго комитета, въ буквальномъ смыслѣ, ни гроша денегъ, при отсутствіи какихъ бы то ни было перспективъ и надеждъ на полученіе таковыхъ. Отсюда — равнодушіе членовъ комитета къ своимъ обязанностямъ, отсутствіе инициативы съ ихъ стороны и даже предвзятое убѣжденіе въ томъ, что храмъ совершенно невозможно построить.

И о. Димитрію пришлось употребить всю свою энергію, настойчивость и пастырскій авторитетъ, чтобы пробудить въ комитетѣ жизнедѣятельность. По началу сдѣлать это было до крайности трудно: члены комитета, зачастую игнорировали свои обязанности и не являлись на засѣданія, считая безцѣльнымъ обсужденіе вопросовъ о постройкѣ храма за неимѣніемъ на это средствъ; нѣкоторые просилили о томъ, чтобы ихъ освободить отъ обязанностей члена комитета; были, наконецъ, въ средѣ комитета и такія лица, которыя позволяли себѣ наносить оскорбленія новому о. настоятелю за его кипучую энергію и настойчивость въ дѣлѣ созданія дома Божія.

Съ кротостію и смиреніемъ чисто-христіанскими, съ энергіей—поистинѣ изумительной, трудился, не покладая рукъ, надъ созданіемъ дома Божія о. Зелѣзнякъ. И, если не опустились у него въ это время руки, то приходится вѣрить, что каждый храмосоздатель, въ особенности по нашимъ лукавымъ временамъ, является личностью, отмѣченной перстомъ Божіимъ.

Забывая личныя семейныя и хозяйственныя дѣла, перенося матеріальныя лишенія въ разоренномъ приходѣ, о. Димитрій, душой и тѣломъ, отдается на великое крестоносное служеніе и высокій подвигъ: собираетъ засѣданія комитета, уговариваетъ, убѣждаетъ, проситъ; хлопочетъ въ различныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и предъ разными административными лицами; словомъ,—стучится въ каждую дверь; тратитъ на поѣздки свои личныя скудныя средства и т. д. и т. д.

Группа участниковъ торжества освященія Деревокской церкви во главѣ съ о. протоіереемъ Владиміромъ Щимановскимъ.

Церковь въ с. Деревкѣ, Камень-Коширскаго уѣзда, Полѣсской еп., освященная 5 января 1930 года.

Давъ при назначеніи на приходъ обѣщаніе потрудиться, по мѣрѣ силъ, надъ созданіемъ въ Деревкѣ новаго храма, о. Димитрій съ честію и славою выдержалъ это обѣщаніе. А какъ порой было ему тяжело и трудно, видно хотя бы по письму къ нему одного изъ храмоздателей: „судя по письму, Вы находитесь въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи при возведеніи строющагося храма. Думаю и убѣжденъ, что въ аналогичныхъ условіяхъ находятся всѣ, взявшіе въ это время тяжкій крестъ и святую обязанность возведенія дома Божія, служащаго единымъ убѣжищемъ духовнымъ въ радостяхъ и горѣ житейскомъ"...

Долго пришлось хлопотать и трудиться о. Зелѣзняку, пока не показался нѣкоторый проблескъ въ этихъ неустанныхъ хлопотахъ, въ видѣ надежды на помощь отъ казны: по крайней мѣрѣ, Пинскій уѣздный Староста обѣщалъ свое содѣйствіе по вопросу объ отпускѣ изъ строевой кредитной комиссіи лѣсного матеріала.

Впрочемъ, — не такъ скоро былъ полученъ этотъ матеріалъ: г. Староста ушелъ въ отставку, а, между тѣмъ, Деревокскій приходъ былъ перечисленъ ко вновь образованному Камень-Коширскому уѣзду.

Въ результатѣ,—всѣ хлопоты и старанія приходилось начинать сызнова, и только въ 1927 году дѣло правительственной помощи на постройку Деревокской церкви получило, наконецъ, реальныя и осязательныя формы. 26 сентября 1927 года кредитная комиссія при Камень-Коширскомъ Староствѣ постановила ассигновать на постройку храма въ Деревкѣ 350 m^3 строительнаго матеріала на сумму въ 3850 зл. и 9933 зл. наличными деньгами.

Въ этомъ отношеніи много помогъ г. уѣздный Староста Чаховскій, отнесшійся къ нуждамъ Деревокскихъ прихожанъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и самой искренней сердечностью.

Къ работамъ по постройкѣ церкви рѣшено было приступить съ весны 1928 года, но предварительно, по настоянію предсѣдателя строительнаго комитета о. Д. Зелѣзняка, постановлено было видоизмѣнить самый планъ и стиль предполагаемаго храма, такъ какъ утвержденный первоначально проектъ его не отличался ни художественностью, ни стильностію.

По соглашенію съ Министерствомъ Общественныхъ Работъ, новый планъ былъ утвержденъ и 17 іюня 1928 года, при торжественной обстановкѣ и большомъ стеченіи народа, въ томъ числѣ иновѣрцевъ и сектантовъ, совершена была закладка новаго храма.

Закипѣла работа; стали поступать и средства, и, съ Божьей помощью, къ началу 1930 года храмъ былъ почти законченъ.

До послѣдняго времени затрачено на постройку около 46.800 зл., изъ каковой суммы большая половина поступила отъ общественныхъ и правительственныхъ организацій.

Отпуску столь значительныхъ средствъ содѣйствовали заботы Полѣсскаго Архипастыря и то вниманіе, съ какимъ относились къ дѣлу постройки Деревокскаго храма г. г. Уѣздные Старосты: Чаховскій и Скржинскій.

Щедрыя ассигнованія отъ казны помогли устройству столь прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ храма, что онъ можетъ служить украшеніемъ не только глухого полѣсскаго уголка, но—и любого города. (см. фотограф.).

Наканунѣ освященія, въ храмѣ было совершено мѣстнымъ благочиннымъ о. Евгеніемъ Коноплянко, въ сослуженіи сосѣдей-священниковъ, всенощное бдѣніе. До какой степени храмъ былъ переполненъ молящимися, можно судить хотя-бы по тому, что предстоятельствующій за службой елеопомазывалъ богомольцевъ около 3 часовъ.

Въ самый день освященія служба началась въ 8 ч. утра, при чемъ въ храмъ собрались не только православные прихожане изъ Деревка и окрестныхъ приходовъ, но и почти всѣ мѣстные католики, евреи и даже сектанты.

Передавали впослѣдствіи, что чинъ освященія храма произвелъ огромное впучатлѣніе своей торжественностью и благолѣпіемъ на всѣхъ присутствовавшихъ иновѣрцевъ.

По освященіи о. протоіерей Шимановскій произнесъ прекрасное слово о храмѣ, его строителяхъ, жертвователяхъ и благотворителяхъ.

Вслѣдъ затѣмъ началась Божественная Литургія. За литургіей пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ искуснаго и опытнаго регента г. Трояновскаго, служившаго еще до войны, въ теченіе 16 лѣтъ учителемъ въ Деревкѣ.

По прочтеніи евангелія была произнесена миссіонерская проповѣдь о значеніи храмовъ Божіихъ о. Е. Коноплянко. Проповѣдникъ весьма обстоятельно и искусно выяснилъ слушателямъ, что храмы велѣлъ строить Самъ Богъ; что таковые напоминаютъ намъ о Его вездѣсущіи: служатъ жертвенниками для принесенія Богу жертвъ—таинствъ, установленныхъ Христомъ Спасителемъ, а въ особенности—величайшей и святѣйшей жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ; являются для насъ училищами вѣры и благочестія.

Въ концѣ литургіи, съ большимъ душевнымъ подъемомъ, произнесъ поученіе о. протоіерей Владиміръ Шимановскій. Въ простыхъ, идущихъ прямо отъ сердца словахъ, такъ понятныхъ и доступныхъ слушателямъ, о. протоіерей прежде всего поблагодарилъ всѣхъ ревнителей св. вѣры, содѣйствовавшихъ своими трудами и матеріальными жертвами постройки столь величественнаго храма, что онъ можетъ служить украшеніемъ любого города. При этомъ даровитый проповѣдникъ съ особой силой подчеркнулъ ту мысль, что подвигъ этихъ ревнителей св. вѣры и христіанскаго благочестія пріобрѣтаетъ сугубое значеніе, какъ совершенный въ нынѣшнее лукавое время. Отмѣтилъ также о. протоіерей и то обстоятельство, что благочестивые строители сего св. храма, посвятивъ его на похвалу Пр. Богородицы, поступили по слову Божію (пс. 44, 18; Лк. I, 48). „Отнынѣ", закончилъ проповѣдникъ: „здѣсь будутъ славить Ея пречистое имя во вѣки, и милосердый Господь подастъ всѣ блага, творящимъ волю Его".

Въ заключеніе, съ большимъ чувствомъ и глубокимъ душевнымъ подъемомъ, произнесъ рѣчь о. настоятель прихода. Назвавъ, по присущей ему скромности, свои личные труды по постройкѣ храма малыми и незначительными, о. Димитрій Зелѣзнякъ благодарилъ Господа, пославшаго ему великое счастье и высокій жребій стоять во главѣ строительнаго дѣла со дня основанія храма и до дня его освященія. Обращаясь затѣмъ со словомъ благодарности къ прихожанамъ, о. Димитрій выяснилъ имъ все высокое значеніе св. храма въ жизни вѣрующаго христіанина, и, убѣждая прихожанъ оберегать святыню храма, горячо рекомендовалъ прибѣгать подъ сѣнь его во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ житейскихъ. Попутно о. настоятель высказалъ самую живѣйшую и сердечную благодарность Высокопреосвященному Владыкѣ Александру за его мудрое и благостное руководство по постройкѣ храма, постоянное отеческое вниманіе и заботливость въ этомъ направленіи и матеріальную помощь; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ чувствомъ искренней признательности, о. Димитрій принесъ благодарность и всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, пришедшимъ на помощь Деревокскимъ прихожанамъ въ дѣлѣ созданія величественнаго и прекраснаго храма.

Свѣтлое торжество освященія храма оставило глубокій слѣдъ въ сердцахъ всѣхъ участниковъ его. И дай Богъ, чтобы такія торжества совершались почаще, ибо, пробуждая чистую духовную радость, они способствуютъ отрѣшенію человѣка отъ повседневной житейской суеты, нравственно очищая и просвѣтляя его и укрѣпляя его въ томъ, что, по слову Христа Спасителя, является для насъ — „единымъ на потребу".

По окончаніи церковной службы гостепріимнымъ о. настоятелемъ былъ предложенъ духовенству и прибывшимъ гостямъ скромный обѣдъ. Говорились рѣчи, произносились тосты... И при этомъ всѣми ораторами единодушно подчеркивались особые труды и заслуги о. Димитрія въ дѣлѣ созданія новаго храма. Съ особой задушевностью, растрогавшей о. Димитрія и его семью до слезъ, говорилъ на эту тему о. протоіерей В. Шимановскій.

На память о выдающемся событіи въ жизни прихода гости о. Димитрія сфотографировались общей группой, а затѣмъ были посланы привѣтственныя телеграммы Высокопреосвященнѣйшему Александру и г. Камень-Коширскому Старостѣ.

Заканчивая свою настоящую замѣтку, шлю искренній братскій привѣтъ досточтимому о. Димитрію Зелѣзняку, и, отмѣчая его выдающіяся заслуги, отъ всей души желаю ему счастія и долгоденствія для дальнѣйшихъ трудовъ и подвиговъ на нивѣ Христовой.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ
въ селѣ Мальковичахъ, 1-го округа Лунинецкаго уѣзда, Полѣсской Епархіи.

Въ настоящемъ году православные жители села Мальковичи и окрестныхъ деревень въ день Св. Великомученика и Побѣд. Георгія 23 апрѣля ст. ст. отпраздновали съ небывалой торжественностью свой храмовой праздникъ, съ выраженіемъ силы религіознаго духа и беззавѣтной преданности своей церкви, которая, благодаря неусыпной настойчивости своего настоятеля о. Алексѣя Задерковскаго, его такту и всеобщему уваженію, удалось преодолѣть множество препятствій для достиженія и осуществленія его цѣли,—отремонтирована. Къ этому дню по распоряженію мѣстнаго всѣми уважаемаго благочиннаго протоіерея о. Θеодора Дружиловскаго прибыли въ с. Мальковичи районный миссіонеръ о. Іоаннъ Струковскій изъ Лахвы, священники оо. Семенъ Задерковскій изъ Дубновичъ, Виталій Вечорко изъ Бостыня, Дмитрій Мушинскій изъ Хотыничъ и діаконъ Іоаннъ Соболевскій изъ Лунинца.

Торжество это началось совершеніемъ всенощнаго бдѣнія въ день самаго праздника въ 7 час. утра въ отремонтированномъ красивомъ Храмѣ, которое совершалъ священникъ о. Виталій Вечорко съ діакономъ о. Іоанномъ Соболевскимъ. На литію и поліелей вышли священники оо. Семенъ Задерковскій, Іоаннъ Струковскій, Дмитрій Мушинскій во главѣ съ благочиннымъ протоіереемъ о. Θеодоромъ Дружиловскимъ. Храмъ началъ заполняться людьми, которыхъ долго елеопомазывалъ протоіерей. По окончаніи всенощного бдѣніи священникъ о. Дмитрій Мушинскій произнесъ слово о почитаніи св. Креста Христова, которое съ глубокимъ вниманіемъ выслушано многочисленными богомольцами, среди которыхъ было нѣсколько человѣкъ, возвратившихся вновь въ православіе изъ сектанскаго лагеря.

Въ 11 час. утра соборомъ тѣхъ же священнослужителей началась божественная Литургія, на которой хорошо пѣлъ мѣстный хоръ, подъ управленіемъ псаломщика г. Чижика, который организовалъ этотъ хоръ и ретиво помогаетъ о. настоятелю въ борьбѣ съ сектантствомъ.

По прочтеніи Евангелія протоіереемъ о. Дружиловскимъ было сказано прочувствованное поученіе о житіи Св. Вел. и Побѣд Георгія. Отецъ протоіерей горячо призывалъ прихожанъ Малковичской церкви быть твердыми и стойкими въ православной вѣрѣ, тѣсно объединяясь вокругъ своего достойнаго вождя духовнаго пастыря о. Алексѣя и высказалъ свою признательность и благодарность за обновленіе своего храма, заявляя что „всѣ мы нынѣ радуемся, такъ какъ Мальковичскій приходъ „мертвъ бѣ и оживе".

Проповѣдь эта оказала весьма сильное дѣйствіе на умы и сердца слушателей. На запричастномъ сказалъ слово свящ. Бостынской церкви о. Виталій Вечорко, просто поучавшій народъ почитать св. храмы, какъ мѣста освященныя для общественныхъ молитвъ. По троекратномъ обхожденіи съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма на паперти районный миссіонеръ о. Іоаннъ Струковскій сказалъ доступное красивое слово на тему чтеннаго Евангелія „Симоне Іонинъ любиши ли Мя", съ предупредительнымъ призывомъ „не всякому духу вѣрьте, но испытывайте, отъ Бога ли они, ибо много лжепророковъ появилось".

Заключительное слово привѣтствія съ праздникомъ было сказано настоятелемъ о. Алексѣемъ Задерковскимъ, который выразилъ глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ, усиліями которыхъ церковь приведена въ блестящій видъ.

О. благочинный обѣщалъ просить Владыку о награжденіи о. Алексѣя Задерковскаго скуфіею, псаломщика Чижика стихаремъ, а старосту и уполномоченныхъ благословенными грамотами, за понесенные труды, ибо „всякій дѣлатель достоинъ мзды своея".

Честь и слава вамъ Мальковцы и Тебѣ честный отецъ Алексѣй, собравшимъ 6.000 злотыхъ и отремонтировавшимъ свой храмъ въ такое критическое для этого храма время, когда опасность отнятія у нихъ таковаго является далеко непризрачной.

Участникамъ церковнаго торжества была предложена трапеза въ квартирѣ мѣстнаго настоятеля. За обѣдомъ протоіерей о. Θеодоръ Дружиловскій провозгласилъ первый сердечный тостъ за Владыку Высокопреосвященнѣйшаго Александра. Тостъ былъ покрытъ единодушнымъ пѣніемъ многолѣтія. Въ 6 часовъ вечера тѣмъ же духовенствомъ совершенъ былъ акаѳистъ Св. Велик. и Побѣд. Георгію. Церковь была наполнена народомъ, который принесъ сердечную благодарность протоіерею о. Θеодору Дружиловскому и остальному духовенству за доставленное имъ удовольствіе, выразившееся въ соборномъ богослуженіи и проповѣдяхъ.

ПОСѢЩЕНІЕ
Его Высокопреосвященствомъ Жировицкаго монастыря въ день Явленія Иконы Жировицкой Божіей Матери 7-20 мая с. г. и нѣкоторыхъ приходовъ Гродненскаго уѣзда.

Въ воскресенье, 18 мая, въ 4 час. 10 мин. по полудни Его Высокопреосвященство, въ сопровожденіи свиты, отбылъ изъ Гродна черезъ Волковыскъ въ г. Слонимъ для слѣдованія въ Жировицы. Около 10 ч. вечера поѣздъ подошелъ къ перрону Слонимскаго вокзала, гдѣ Его Высокопреосвященство встрѣтили о. настоятель Жировицкаго монастыря Архимандритъ Поликарпъ со старшей братіей монастыря, Слонимскій благочинный протоіерей Е. Дружиловскій съ мѣстнымъ духовенствомъ и прихожанами Слонимскаго Собора. Его Высокопреосвященство, выйдя изъ вагона, всѣхъ встрѣчавшихъ его привѣтствовалъ радостнымъ: „Христосъ Воскресе", а затѣмъ, поздоровавшись и благословивъ духовенство, благословилъ каждаго пришедшаго встрѣтить своего Архипастыря и, окруженный духовенствомъ и народомъ, прошелъ черезъ вокзалъ къ подъѣзду, гдѣ ожидалъ спеціально приготовленный автобусъ, въ которомъ, размѣстившись съ духовенствомъ,—отбылъ въ Жировицкую обитель.

19 мая, въ понедѣльникъ, наканунѣ праздника, погода благопріятствовала и въ Жировицы со всѣхъ сторонъ начали стекаться паломники. Пришло 19 крестныхъ ходовъ: изъ Наревки, Новой-Мыши, Лыскова, Девятковичъ, Мижевичъ, Мизгировъ, Волковыска, Деречина, Острова, Деревной, Горекъ, Слонима, Мильпановичъ, Порѣчья, Оверницы, Миронима, Шиловичъ, Барановичъ и Гловсевичъ Собралось народу свыше 10.000 человѣкъ.

Въ 6 час. вечера Его Высокопреосвященство со славою, предшествуемый сонмомъ духовенства, среди тысячъ народа, прослѣдовалъ въ величественный монастырскій соборъ для совершенія Всенощнаго Бдѣнія.

20 мая, во вторникъ, въ 10 час. утра Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи 12-ти священниковъ, совершилъ Божественную Литургію. Послѣ чтенія Евангелія, за Литургіей, Его Высокопреосвященство произнесъ прекрасное поученіе на тему праздника. По окончаніи Литургіи былъ совершенъ

крестный ходъ съ пѣніемъ молебна Божіей Матери. Во время молебна были произнесены проповѣди миссіонеромъ протоіереемъ Лещинскимъ и священникомъ о. В. Павловичемъ. По окончаніи Литургіи Владыка благословилъ всѣхъ прибывшихъ на праздникъ, а затѣмъ со славою прослѣдовалъ въ покои о. настоятеля, гдѣ гостепріимнымъ хозяиномъ была предложена трапеза Его Высокопреосвященству и всѣмъ священнослужителямъ, прибывшимъ на праздникъ со своими прихожанами.

Около 8-ми час. вечера Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Жировицъ въ Слонимъ для слѣдованія въ г. Гродно.

21 мая, въ среду, Его Высокопреосвященство автомобилемъ отбылъ изъ Гродна въ с. Деречинокъ, Гродненскаго уѣзда для совершенія тамъ Всенощнаго Бдѣнія предъ праздникомъ Перенесенія Мощей Святителя и Чудотворца Николая. Послѣ службы Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ с Лашу.

22 мая, въ четвергъ, въ 10 час. утра въ Лашанской Св. Николаевской церкви, при большомъ стеченіи народа, была совершена Божественная Литургія, а затѣмъ крестный ходъ съ пѣніемъ молебна Св. Чуд. Николаю.

23 мая, въ пятницу, Его Высокопреосвященство посѣтилъ Массалянскую церковь, гдѣ совершилъ молебенъ Св. Апост. и Евангелисту Іоанну Богослову, а затѣмъ крестный ходъ вокругъ храма. Послѣ обѣда Его Высокопреосвященство изъ Массалянъ отбылъ въ Гудевичи. Здѣсь былъ совершенъ молебенъ Божіей Матери и крестный ходъ вокругъ храма.

24 мая, въ субботу Его Высокопреосвященство посѣтилъ Лунненскую церковь, совершилъ молебенъ Первоучителямъ Словенскихъ Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ отбылъ въ с. Черлену для совершенія Всенощнаго Бдѣнія и послѣ службы прослѣдовалъ въ с. Дубно.

25 мая, въ воскресенье, въ Дубненскомъ величественномъ храмѣ, при большомъ стеченіи народа Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію, а затѣмъ крестный ходъ съ пѣніемъ молебна Святителю и Чудотворцу Николаю.

Въ 9 час. вечера Его Высокопреосвященство отбылъ на полустанокъ Черлена для слѣдованія въ г. Гродно.

Вездѣ народъ въ большомъ количествѣ собирался для встрѣчи своего Архипастыря. Во всѣхъ приходахъ Его Высокопреосвященство поучалъ народъ, никто ни ушелъ изъ храма безъ Архипастырскаго благословенія.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Жировицкой обители и перечисленныхъ приходовъ надолго останется въ памяти народа, а Архипастырскія, проникнутыя искреннею любовью къ пасомымъ, наставленія глубоко западутъ въ сердца любящей Его паствы.

Хроника.

ПРЕБЫВАНІЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій съ 26-го по 29 ое августа с. г. включительно участвовалъ въ засѣданіяхъ Комитета Продолженія Всемірной Конференціи Вѣры и Строя Церковнаго (Лозанской Конференціи), состоявшихся въ Мюрренѣ въ Швейцаріи. Въ работахъ Конференціи принимали участіе также и представители другихъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей. Во время засѣданій Комитета обсуждался рядъ вопросовъ изъ области взаимоотношеній между Православной Церковью и другими Христіанскими исповѣданіями.

При этомъ Его Блаженствомъ было сдѣлано заявленіе о томъ, что ближайшей цѣлью при продолженіи работъ Конференціи должно стать детальное изученіе догматовъ Православной Восточной Вселенской Церкви и сравненіе съ ними вѣрованій, участвующихъ въ Конференціи другихъ христіанскихъ общинъ.

Во время засѣданій Комитета обсуждалась, между прочимъ, резолюція принятая послѣдней Конференціей Епископовъ Англиканской Церкви въ Ламбетскомъ Дворцѣ (въ іюлѣ м-цѣ с. г.) о взаимоотношеніяхъ Православной и Англиканской Церквей.

Членомъ Собранія о прот. С. Булгаковымъ было на одномъ изъ засѣданій оглашено заявленіе, содержащее призывъ къ Христіанскимъ Церквамъ продолжать борьбу противъ преслѣдованія христіанъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, а также было внесено предложеніе о выясненіи отношенія прочихъ Церквей, участвующихъ въ Лозанской Конференціи къ вопросу о почитаніи Божіей Матери, составляющему неотъемлемую и существенную часть вѣроученія Православной Церкви и нѣкоторыхъ другихъ исповѣданій, представленныхъ на Конференціи.

Въ воскресеніе 31 августа Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій совершилъ, въ сослуженіи причта Женевской Православной Церкви, Божественную Литургію въ православной церкви въ г. Вевей, при пѣніи мѣстнаго хора. О богослуженіи было опубликовано въ мѣстной печати и храмъ былъ переполненъ православными, прибывшими изъ окрестныхъ городовъ. Послѣ богослуженія мѣстной русской колоніей, во главѣ съ кн. Татьяной Константиновной Багратіонъ-Мухранской былъ предложенъ Его Блаженству завтракъ.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій съ 31-го августа по 6-ое сентября с. г. участвовалъ въ засѣданіяхъ Всемірнаго Совѣта Практическаго Христіанства (Комитетъ Продолженія Стокгольмской Конференціи), происходившихъ въ Шексбръ, близъ Вевей въ Швейцаріи. Въ составъ Совѣта входятъ также представители другихъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей.

Совѣтъ, между прочимъ, обсуждалъ вопросъ о положеніи христіанъ, притѣсняемыхъ въ Совѣтскомъ Союзѣ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій доложилъ совѣту о помощи Соловецкимъ узникамъ, организуемой въ Польшѣ и внесъ проектъ постановленія объ оказаніи такой помощи въ международномъ масштабѣ. Совѣтъ принялъ резолюцію, въ которой одобряетъ обращеніе протеста своихъ председателей отъ 15-го марта 1930 г. ко всему міру по сему поводу, призывать всѣхъ христіанъ продолжать моленія за угнетенныхъ въ Россіи собратьевъ и предлагаетъ правительствамъ принять мѣры къ облегченію ихъ участи.

Во время настоящей Сессіи была произведена реорганизація Совѣта. Число членовъ православной секціи увеличено до 18-ти (изъ ста); Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій былъ при этомъ избранъ вице-председателемъ секціи, коей председателемъ состоитъ по положенію Вселенскій Патріархъ.

16 Іюля № 588. Макарій Кухарукъ—къ церкви с. Смолигова, Луцкаго у.

16 Іюля № 589. Илія Чернопасъ—къ церкви с. Рачина, Гороховскаго у.

16 Іюля № 590. Антонъ Бродовскій—къ церкви с. Вильгора, Ровенскаго у.

22 іюля № 5000. Псаломщикъ Иванъ Трофимлюкъ, переведенный было въ с. Теслуговъ, Дубенскаго у., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы—въ с. Сатіевѣ, того-же у. Переведенный было изъ с. Теслугова въ с. Сатіевъ псаломщикъ діаконъ Іоаннъ Костькевичъ переведенъ въ с. Малевъ, Дубенскаго у. Псаломщикъ с. Малева діаконъ Арефа Фотюкъ переведенъ въ с. Теслуговъ.

22 Іюля № 5004. Псаломщики: с. Шкроботовки, Кременецкаго у., Евфимій Остальскій и с. Нискиничъ, Владимірскаго у., Владиміръ Жиромскій, по прошенію, переведены одинъ на мѣсто другого.

22 Іюля № 5005. Бѣженецъ — свящ. Іоаннъ Юркевичъ назначенъ съ 1 сентября с. г. на должность псаломщика въ с. Вербично, Ковельскаго у., безъ права священнослуженія.

22 іюля 5006. Окончившій псаломщическіе курсы при Кременецкомъ монастырѣ Владиміръ Коренный назначенъ помощникомъ псаломщика с. Малой Мощаницы, Здолбуновскаго у.

22 Іюля № 5007. Свящ. с. Хотина, Костопольскаго у., Левъ Пилищукъ, по прошенію, переведенъ въ с. Холопы, Костопольскаго у.

22 Іюля № 5022. Вдова Марія Козловичъ назначена просфорней въ м. Острожецъ, Дубенскаго уѣзда.

24 іюля № 5061. Настоятелю с. Дубечно, Ковельскаго у., свящ. Виталію Сагайдаковскому разрѣшенъ 2-хъ мѣсячный отпускъ съ 1 августа с. г. Для исполненія пастырскихъ обязанностей на это время въ с. Дубечно командированъ свящ. Варшавско-Холмской епархіи Евфимій Преварскій.

26 Іюля № 5094. Магистръ Православнаго Богословія Варшавскаго Университета Георгій Штреттеръ назначенъ на священническое мѣсто въ м. Лановцы, Кременецкаго у.

29 Іюля № 5234. Псаломщики: с. Голятина, Гороховскаго у., Михаилъ Вавришукъ и с. Дорогиничъ, того-же у. Аркадій Карпинскій, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, съ 1 сентября с. г.

29 іюля № 5236. И. д. псаломщика въ с. Михальи, Владимірскаго у., Гавріилъ Штурукъ утвержденъ въ должности псаломщика того-же прихода.

29 Іюля № 5239. Перемѣщены согласно прошенія: свящ. с. Обарова, Ровенскаго у., Василій Лилякевичъ—въ с. Тудоровъ, того-же у., свящ. с. Тудорова Романъ Соколовъ—въ с. Боблы, Ковельскаго у. и свящ. с. Боблы Анатолій Неизвѣстный—въ с. Обаровъ.

29 іюля № 5240. Псаломщикъ Тихонъ Зарубко, переведенный было изъ м. Острожца, Дубенскаго у., въ м. Крупецъ, того-же у., переведенъ въ село Овадно, Владимірскаго у. На должность псаломщика въ м. Крупецъ переведенъ, по прошенію, псаломщикъ с. Овадно Тихонъ Присяжный.

29 Іюля № 5242. Псаломщики-діаконы: м. Корытницы, Владимірскаго у., Емельянъ Костевъ и с. Копылья, Луцкаго у., Александръ Ненадкевичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого — первый для пользы службы и второй—на основаніи прошенія.

29 Іюля № 5243. Священники: с. Гуты, Любомльскаго у., Стефанъ Куликъ-Науменко и с. Жуковца, Луцкаго у., Стефанъ Мельниковъ, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29 іюля № 5244. Іосифъ Марчукъ освобожденъ отъ должности регента въ с. Колпытовѣ, Гороховскаго у.

29 іюля № 5248. Священники: с. Волошекъ, Ковельскаго у., Григорій Война и с. Билица, того-же у., Александръ Ненадкевичъ, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на своихъ мѣстахъ.

31 іюля № 5253. Священники: с. Конюхъ, Гороховскаго у., Павелъ Борисевичъ и с. Великихъ Коськовецъ, Кременецкаго у., Іаковъ Середюкъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

31 іюля. Іеромонахъ Кременецкаго монастыря Арсеній переведенъ въ число братіи Почаевской Лавры. Іеромонахъ Дубенскаго монастыря Смарагдъ переведенъ въ число братіи Кременецкаго монастыря.

ВЫГОВОРЪ И ШТРАФЪ.

9 Іюля № 4654. Утверждено постановленіе духовенства Здолбуновскаго городского округа объ оштрафованіи псаломщика с. Ивачкова Ананіи Шостацкаго въ 5 злот. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія за неявку на соборикъ безъ уважительныхъ причинъ.

16 Іюля № 4884. Священнику с. Стараго Ратна, Ковельскаго у., Кириллу Шумскому, за небрежное отношеніе къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ въ школѣ с. Выдраницы, объявленъ выговоръ отъ Епархіальной Власти, съ оштрафованіемъ въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ 20 злот.

ХИРОТОНІИ.

25 Іюня 1930 г. Николай Сагайдаковскій рукоположенъ во діакона и 30 Іюня — въ санъ священника.

ВОЗВЕДЕНІЕ ВЪ САНЪ ПРОТОІЕРЕЯ.

31 мая 1930 г. свящ. Викторъ Романовскій возведенъ въ санъ протоіерея.

9 Іюня 1930 г. священникъ Василій Новоселецкій возведенъ въ санъ протоіерея.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Rolanda-Henryka Rowe na dzień 19 września r. b. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Elwinę-Genevę Neal-Rowe.

3—3

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Marjana-Franciszka-Górskiego na dzień 3 października r. b. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej wytoczonej przez żonę Aleksandrę z domu Pawłowską.

3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Władysława Bujalskiego na dzień 3 października r. b. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej wytoczonej przez żonę Marjannę Bujalską. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Aleksego Wszniakowa na dzień 3 października r. b. w charakterze pozwanego w sprawie rozwodowej wytoczonej przez żonę Tamarę z Nowikowych Wiszniakową.

3—2

Poleski Duchowny Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszem do stawienia się w dniu 1-go listopada 1930 roku przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżej wymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu w sprawach rozwodowych.

Nr. 523—30. Jana Korolczuka, syna Michała z powództwa żony Stefanidy, córki Jakóba Korolczukowej z Klimuszko.

Nr. 538—30. Marję, córkę Michała, Poleszukowę z Łaszczów z powództwa męża Eustachego Poleszuka, syna Bazylego.

Nr. 578—30. Wierę, c. Arsienjusza Szokarewą z Malcewych z powództwa męża Mikołaja Szokarewa syna Wiktora.

Nr. 585—30. Izaaka Krywdika, syna Jakóba z powództwa żony Marji Krywdikowej, c. Diaida z Petryków.

Nr. 600—30. Marynę Szachno, córkę Teodora z Kozaków z powództwa męża Semena, syna Piotra Szachno.

Nr. 612—30. Marjana Barańskiego z powództwa żony Zofji Barańskiej, córki Jana z Hiterrów.

Nr. 615—30. Piotra Dubinicza, syna Djonizego z powództwa żony Natalji Dubiniczowej, córki Tomasza z Sycewiczów.

Nr. 516—30. Aleksandrę, córkę Teodora, Plewicką z Pawłowych po pierwszym ślubie Onufriewą z powództwa męża Konstantego Plewickiego, syna Włodzimierza celem złożenia Sądowi wyjaśnień w sprawie co do powodów udzielenia mężowi, Konstantemu Plewickiemu, rozwodu i praw na zawarcie ponownego małżeństwa.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, któreby o wymienionych pozwanych posiadały jakiekolwiek wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci lub zaginieniu, by zawiadomiły o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym wyżej adresem. Poleski Konsystorz Prowosławny. 3—3

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. **Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.